

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

А.М. АППАЕВ

**ДИАЛЕКТЫ
БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА
В ИХ ОТНОШЕНИИ
К БАЛКАРСКОМУ
ЛИТЕРАТУРНОМУ ЯЗЫКУ**

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАЛЬЧИК 1960

ВВЕДЕНИЕ

Балкарский народ до Великой Октябрьской социалистической революции принадлежал к бесписьменным народам Кавказа, и история его литературного языка начинается с эпохи установления Советской власти.

После Великой Октябрьской социалистической революции дело коренным образом изменилось, ибо Октябрьская революция вывела как большие, так и малые народы нашей страны на новый светлый путь и дала им возможность для всестороннего развития.

Этот факт определяет особые условия развития балкарского литературного языка, как и всех национальных языков Советского Союза, получивших впервые письменность после Октябрьской социалистической революции.

Балкарский язык до советской эпохи почти не изучался: он был известен только узкому кругу специалистов.

Первым, кто обратил внимание на балкарский язык и тем самым сделал его известным ученому миру, был венгерский ученый-ориенталист В. Прёле; его работы изданы в двух номерах журнала «Келети сцемле» (восточные обозрения). Эти записи по балкарскому языку относятся к периоду 1908—1916 гг. и являются первым опытом описательного изучения данного языка.

Одновременно с исследованием В. Прёле или почти в этот же период появляются работы и других исследователей, касающиеся балкарского языка и быта. Имеются в виду работы Н. А. Караулова «Болкары на Кавказе» (в этнографических очерках), его же «Краткий очерк грамматики горского языка болкар», а также высказы-

вания о балкарском языке В. Миллера и М. Ковалевского, которые в связи с исследованием осетинского языка касались и балкарского языка. Вот круг ученых, которые в той или иной мере затрагивали вопросы балкарского языка.

Впервые был поставлен вопрос о научном изучении балкарского языка в 1930 году. С этой целью Академией Наук СССР была организована научно-лингвистическая экспедиция в Балкарию, результатом которой явились «Очерки карачаево-балкарской грамматики» Боровкова А. К., «Общие элементы в языке осетин, балкарцев и карачаевцев» Абаева В. И., «Балкарская лексика» Шаумяна Р. М.

Балкарский язык дореволюционными исследователями толковался не более как одно из наречий тюркских языков, а сами балкарцы — как «горские татары». Это, конечно, не имеет под собой никакой научной почвы. Эти авторы совершенно упустили из виду ту общественную формацию, в условиях которой складывался балкарский народ и его язык.

Как уже было сказано, В. Миллер и М. Ковалевский в связи с исследованиями осетинского языка касались и проблем балкарского языка.

Вот что пишет В. Миллер о балкарцах и балкарском языке: «На западе по верховьям Черема, Чегема и Баксана вплоть до Эльбруса расположены аулы горских татар Балкарского, Хуламского, Безенгийского, Чегемского и Урусбиевского общества.

...Наши наблюдения вполне убеждают нас, что татары не составляют в этих местах коренного населения, но что они явились с севера, с плоскости, и смешались с коренным осетинским населением, оказавшим влияние на их тип, обычай и даже отчасти на их язык»¹.

В. Миллер считает, что осетины внесли в балкарский язык и некоторые «культурные слова», связанные с земледелием и скотоводством.

Хлеб или чуреки называются у горских татар *гыржын*, по-осетински *кара-дон*, а балкарцы хлеб называют *ётмек*.

Точка зрения М. Ковалевского в общем та же самая. Доказательства В. Миллера и М. Ковалевского с научной

¹ В. Миллер. Осетинские этюды, ч. III, М., 1887, стр. 6.

точки зрения не основательны. Осетинское влияние на балкарский язык они находят только в заимствовании названий чуржа и копны сена.

Нам кажется, что утверждения Миллера и Ковалевского об одностороннем влиянии осетинского языка на балкарский является необоснованным, а с научной точки зрения ошибочным.

Эти исследователи совершенно не увязывали богатой балкарской речи (хотя бы устной) ни с хозяйственным, ни с общественным развитием балкарского народа, а односторонне брали изолированные схожие слова и делали свои выводы на основе единичных случаев.

Так, для копны, стога, — пишет Миллер, — татары заимствовали осетинское название *галлас*, от *гал* — вол и *лас-ун* — тащить; захудалая скотина, кормящаяся сеном, а не травой, называется по-осетински *хуасхарга* — от *хуас* — сено и *харга* — едящий, а у балкарцев нет такого названия.

Как известно, такое влияние всегда бывает двусторонним.

Общие элементы в языках балкарцев и осетин обусловлены их экономическими и культурными связями и территориальным расположением.

Караулов, как Миллер и Ковалевский, также склонен видеть в балкарцах отуреченных осетин. А своеобразие балкарского говора Караулов предпочитает обходить молчанием. Караулов начинает свое изложение словами: «Среди языков, на которых говорят жители глубоких ущелий Кавказских гор, существует язык, называемый «болкар»...

По созвучию имен можно предполагать, что эта группа представляет осколок великого болгарского народа... болгарцы в южной своей части, в пределах Болгарии, соприкасаясь с осетинами. Соседство это повлияло на говор Болгарии и Хулама и выразилось в характерном пришепелывании и прицокивании, свойственными осетинскому языку»¹.

Это утверждение М. Н. Караулова нельзя считать состоятельным.

¹ См. статью в «Материалах для описания местностей и племен Кавказа», вып. 38, а также его «Краткий очерк грамматики горского языка болкар», опубликованный в том же сборнике, вып. 42, 1912 г.

Караулов говорит о «великом болгарском народе», потомками которого будто бы являются современные балкарцы. Но он не приводит никаких исторических данных относительно того, каким образом и какими путями балкарцы появились на ныне занимаемой ими территории.

Кроме того, Караулов называет балкарцев «болкарами», с чем, конечно, тоже нельзя согласиться. Балкарцы никогда не называли себя «болкар»; они всюду употребляют термин «малкъар» или «таулу» (горец).

Караулов, Миллер и Ковалевский совершенно не уяснили причины языковых и культурных взаимоотношений осетин и балкарцев. Дореволюционные лингвисты, представителями которых являются вышеуказанные авторы, готовы объяснить причины исторических изменений в любом малоизученном или совсем не изученном языке влиянием более развитого языка.

В разделе фонетики Караулов совершенно упустил из виду произношение звуков «ж» и «з», «ц» и «ч» в балкарском диалекте, а между тем произношение этих звуков в каждом ущелье различно. И это очень отчетливо заметно на слух. В § 5 Караулов сравнивает балкарские корни слов с османскими, но не указывает, для чего это нужно. Он говорит, что начальное «д» в балкарском языке переходит в «т». Например: *дил* (язык) — *тил*, *даг* (гора) — *тау* и т. д. Получается впечатление, что балкарские слова произошли от османских. На самом же деле форма *тил* не является результатом перехода «д» в «т», а является специфической чертой балкарской фонетики.

Затем автор говорит, что звук «ж» в конце слова звучит как «ч», например: *агъаж* (дерево) — по-балкарски *агъач* и т. д. (Кстати сказать, «дерево» по-балкарски *терек*, а *агъач* означает «лес», «дрова»). Между тем, в балкарском языке строго разграничено произношение «ц» и «ч», чего, по-видимому, не заметил упомянутый автор.

Дальше, в отделе существительных, да и не только там, автор грамматики вводит не существующие в балкарском языке падежи с аффиксами *была* и *биле*. *Была* является не аффиксом падежа в балкарском языке, как утверждает Караулов, а послелогом, который требует перед собой неопределенного падежа любого имени и родительного падежа личных и указатель-

ных местоимений. Примеры: *ат бла, балга бла, сени бла, аны бла* и т. д.

Послелог *бла* в балкарском языке имеет двоякое значение: во-первых, он указывает на сопровождение или совместность и в этом случае переводится по-русски союзом «и» или предлогом «с» и «вместе с». Например: *атасы бла жашы* — отец и сын, отец с сыном, отец вместе с сыном и т. д.

Кроме того, у Караулова дается 8-й падеж с частицей *ай* перед существительными, как например: *ай кала*, что, конечно, никак не может называться падежной формой. К тому же в балкарском языке и вовсе нет выражения *ай кала*.

Далее у Караулова даны совершенно неверные образцы склонения. Например, он пишет в дательном падеже *огъузгъа* (быку), что, конечно, неверно: следовало бы: *егюзге*; в исходном падеже вместо *огъуздан* следует *егюзден* (от быка) и т. д. То же самое и во множественном числе.

Таких примеров очень много, и нет надобности приводить их полностью.

В отделе прилагательных, где говорится о качественных прилагательных, Караулов приводит такие примеры: *башыл* — главный, *джажыл* — молодой. Это непонятно, так как в балкарском языке нет таких слов. «Молодой» по-балкарски будет *жаш*, а *жашил*, как пишет Караулов, не «молодой», а «зеленый». Далее автор приводит такие слова: *ариу* — красота (надо было: красивый) *ариусуз* — некрасивый (совершенно искусственное образование: в балкарском языке не говорят *ариусуз*, а говорят *эришиши* — некрасивый).

Далее он приводит слово *гозсуз* — слепой, что тоже неверно, так как «слепой» по-балкарски — *сокъур*.

Далее читаем: *уллу* — большой, *уллуча* — большенький. Следовало бы: *уллуракъ* — больше, а *уллуча* — буквально значит: «как большой».

Короче говоря, для автора не совсем ясны словообразующие и словоизменяющие аффиксы в балкарском языке.

Далее Караулов приводит в качестве примеров на сравнительную степень прилагательных такие выражения: *узун* — далекий, *узунтар* — дальше; *аман* — дурной, *амантар* — хуже.

Как нам известно, ни в балкарском, ни в карачаевском языках совершенно нет таких сочетаний, как *узунтар* и *амантар*. Кстати «далекий» по-балкарски — *узакъ*, а не *узун*.

Дальше автор приводит такой пример в качестве степени сравнения: *Огъуз* (надо было бы: ёгюз) *къойдан уллутар* и переводит его так: «Бык больше барана». Но это совершенно искусственный оборот. В балкарской разговорной речи вряд ли можно встретить такие выражения, а слова типа *уллутар* нигде не употребляются: ни в балкарском, ни в карачаевском языках.

В отделе превосходной степени прилагательных автор приводит такие примеры: *бей ахшы* — лучший (весьма хороший), *чок уллу* — очень хороший, очень большой. Но *уллу* в смысле «хороший» никогда не употребляются в балкарской речи. Кроме того, частицы *бой* и *чок* тоже не только не употребляются в балкарском языке в смысле усиления, но и вообще в нем отсутствуют. Эти частицы употребляются в других тюркских языках, как например, в азербайджанском и т. д. Для превосходной степени в балкарском языке употребляется слово *бек*, а также особая форма типа *къаб-къара*.

Примеры:

- бек ахшы* — очень хороший,
- бек уллу* — очень большой,
- къаб-къара* — совсем черный и т. д.

В связи с этим мы сделаем несколько замечаний от себя, а именно: остановимся несколько подробнее на степенях сравнения в балкарском языке.

Качественные прилагательные в русском языке имеют три степени сравнения:

- 1-я — положительная (например: *черный*),
- 2-я — сравнительная (например: *чернее*),
- 3-я — превосходная (например: *самый черный* или *чернее всего*).

Из этих трех степеней положительная степень, как известно, обозначает качество одного предмета без всякого сравнения с качеством другого предмета. Сравнительная степень указывает, что качество одного предмета сильнее, чем качество другого предмета. Наконец, превосходная степень указывает на то, что качество одного

предмета сильнее, чем качество целого ряда других предметов.

В балкарском языке мы имеем несколько иное соотношение степеней сравнения прилагательных.

Положительная степень в понимании русской и балкарской грамматики совпадает полностью. Что же касается сравнительной степени, то здесь между этими двумя языками существует значительное расхождение.

Прежде всего балкарская сравнительная степень сплошь и рядом не имеет при себе никаких особых аффиксов, а выражается чисто синтаксическим путем. Название сравниваемого предмета ставится в исходном падеже перед положительной степенью прилагательного, как например: *Тау юйден бийикди* — «Гора выше дома» (дословно: «Гора от дома высокая есть»). Этот способ для выражения сравнительной степени наиболее древний в балкарском языке. Кроме него, существует более новый, а именно: сравнение выражается уже морфологическим путем, т. е. при помощи аффиксов. Но здесь мы также имеем расхождение между балкарским и русским языками.

В русском языке сравнительная степень всегда указывает на повышение качества:

чернее — более черный,

сильнее — более сильный.

Между тем в балкарском языке существует собственно две сравнительные степени: 1) сравнительная степень усиления с аффиксами *ракъ*, *рек* (например: *къараракъ*, *игирек*) и 2) сравнительная степень ослабления с аффиксами *лдым*, *сылдым* (*къаралдым*, *акъсылдым* и т. д.).

По-видимому, сравнительная степень ослабления не имеет единой сложившейся формы и употребляется в нескольких вариантах и притом не от каждого прилагательного. Кроме того, сравнительная степень ослабления употребляется тогда, когда второй предмет сравнения не назван. Таким образом, форма типа *къаралдым* выражает сравнение в несколько ослабленном виде.

Превосходная степень прилагательных в балкарском языке выражается двумя способами: 1-я форма интенсива (например: *къаб-къара*) и 2-я — положительная степень с предшествующим словом *бек* (например: *бек къара*).

Из этих способов первый возможен не для каждого прилагательного, а второй — для каждого.

Кроме того, русская превосходная степень может быть выражена по-балкарски при помощи сравнительной степени со словом *барысындан*, как например: *барысындан да къарады* — «самый черный из всех». Так обстоит дело со степенями сравнения в балкарском языке.

Перейдем к следующему разделу грамматики Караулова — к местоимению.

Для 3-го лица множественного числа личного местоимения Караулов дает форму *онлар*, между тем как по-балкарски следовало бы *ала* (они).

В родительном падеже единственного числа личных местоимений вместо *меним* надо было бы *мени* (меня). Вместо не существующего *олнын аты* (его лошадь) следовало бы: *аны аты*; слово *олнын* также отсутствует в балкарской речи.

Меним автор употребляет в смысле «мой» и не отличает его от формы *меники*. В качестве вопросительного местоимения автор приводит слово *кай* (какой); надо было бы *къаллай* (какой). Кроме того, автор совершенно упускает из виду следующие главнейшие местоимения балкарского языка: *къайсы* — какой||который, *ненча* — сколько, *неллай* — каков.

Далее, в качестве указательного местоимения приводится слово *болай* — вот этот. Надо было бы сказать *быллай* — такой (производное от местоимения *бу* — этот).

Далее автор смешивает определенные и неопределенные местоимения.

Пер ким (всякий) считается определенным местоимением. Надо было бы написать *хар ким* (каждый, всякий), что чаще называется в балкарском языке определенным местоимением.

В качестве неопределенного местоимения автор приводит также слово *кимсе* и переводит его русским «некто». Это неточно: *кимсе* значит «кто ты?». «Некто» по-балкарски *ким эседа*.

Возвратное местоимение *кеси* у Караулова переводится «а сам». Между тем *кеси* значит «он сам». Отдельного слова «сам» по-балкарски нет, а есть только «я сам» (*кесим*), «ты сам» (*кесинг*) и т. д. Далее неточно переведен ряд местоимений: *бир ниче* —

несколько («несколько» по-балкарски *нелляй бир-эсе да; бир кѡаум* и т. д.).

Ки якобы значит «кто» (по-балкарски «кто» — *ким*). *Ким ки* по Караулову якобы значит «который» (по-балкарски *ким* — «кто», а «который» — *кѡай-сы*) и т. д.

Для обозначения отрицательной связи, пишет Караулов, употребляется *мас, мес*, и приводит примеры: *Бу отлармас* — «Это не лошади». Но в балкарском языке нет слова *отлармас*. «Это не лошади» на балкарский язык можно перевести следующим образом: *Была атла тѡйюдюле*.

Для отрицания же глагольных форм в балкарском языке употребляется аффикс *ма, ме*.

Таким образом, Караулов смешивает именное и глагольное отрицание.

Далее Караулов пишет, что аффиксы *а, е* образуют глаголы от именных корней, и приводит на это примеры: *жаш* — народ. (Кстати, *жаш* — не народ, а мальчик, юноша, парень, подросток.)

Форму *жашагѡан* он переводит как «жить». (Следовало бы перевести: «тот, который жил» или «который живет».)

В этом примере инфинитив спутан с причастием. Фактически на аффикс *а* можно привести несколько таких примеров: *сан+а=сана* — считай; *аш+а=аша* — ешь; *тил+е=тиле* — проси.

Далее в качестве примера на страдательный залог Караулов приводит форму *урлагѡан* — быть битым. Перевод неправильный: *урлагѡан* — по-балкарски значит «укравший», а «быть битым» — *урулгѡан*.

В § 6 слово *алларгѡа* Караулов переводит «чтобы взять». По-балкарски говорят не *алларгѡа*, а *алыргѡа*. Вместо слова *бармын* — я есть (§ 7), следовало бы сказать *барма*. Вместо *болгѡанмын* — я был, надо *болгѡанма* и т. д.

Далее, на стр. 27, приводится такой пример: *алчы* — берущий. Надо: *алычу* — берущий; а *алчы* — передовой.

Таких слов, как *бакчы* (видящий), нет в балкарском языке. «Видящий» по-балкарски *кѡрюучю*.

Корень *бак* в современном балкарском языке упо-

требляется как архаическое выражение в смысле «корми», «накорми», «лечи».

В отделе числительных Караулов приводит формы *дортунджи*, *бешинджи* и т. д., что, конечно, не соответствует балкарскому произношению; следовало бы: *тёртюнджю* — четвертый; *бешинчи* — пятый и т. д.

Некоторые поправки к отделу наречий: *кача* якобы значит «когда»; «когда» по-балкарски *не заманда, квачан*, а не *кача*; *пер заманда* — всегда (надо: *хар замандада*); *ич кача* — никогда («никогда» — *бир-заманда да огтай*); *бирси кюн* — завтра (*бирси кюн* — не «завтра», а «послезавтра»; «завтра» — *тамбла*); *кюнде* — ночью («ночью» — *кече, тюнде* — наяву); *чок* — скоро («скоро» — не *чок*, а *терк*).

Замечания по поводу словаря

аур — не «большой», как переводит Караулов, а «тяжелый»

айагъында — не «внизу», а «в конце» (внизу — *тюбюнде*).

айагъан — повернуть (такого слова нет); «повернуть» по-балкарски *бурургъа*

алтур — золото (надо: *алтын*)

аткан — бросать (следовало бы *атхан*)

атла — не «вперед», а «ходи», «ступай»

ажаскан — бродить, блуждать (надо: *ажашхан*)

акрам — тихий (надо: *акъбырын*)

аръ — шкаф. Слова «аръ» нет в балкарском языке. Есть

слово *сире*, что означает комод или шкаф для белья

кары — старуха, что, конечно, неверно; «старуха» —

къарт къатын, а *кбары* — мера в длину локтя

къайлырмас — нет ничего (нет такого слова; «нет ничего» по-балкарски *жукъда жокъду*).

«Кукуруза» не *картух*, как пишет Караулов, а *нар-*

тюх; *колпак* не «шапка», а «шляпа», *каз* (*къаз*) — не

«кирка», а «гусь», «копай»; «женщина» не *катун*, а *къа-*

тын.

Кроме того, в работе Н. А. Караулова сказывается слишком сильное влияние «Грамматики казак-киргизского языка» Мелноранского.

Несмотря на все эти недостатки, работа Н. А. Караулова является первой в русском востоковедении попыт-

кой научного описания балкарского языка, т. е. первой попыткой создать грамматику балкарского языка.

Как мы уже говорили, наиболее важными из дореволюционных работ по балкарскому языку являются грамматические очерки Прёле.

Работы Прёле по балкарскому и карачаевскому языкам, в отдельности, относятся к периоду двукратного пребывания автора на Кавказе (между 1908 и 1916 гг.) по заданию Венгерского комитета Международного средне-восточно-азиатского общества.

Грамматика Прёле, действительно, является первым опытом научной характеристики балкарского языка.

Грамматика изложена очень кратко, и некоторые грамматические разделы (как, например, глагол) затронуты только частично. Конечно, в грамматике Прёле не отражена вся сложность балкарской речи во всех ее деталях.

Несмотря на краткость изложения, очерки Прёле по балкарскому языку остаются одной из лучших опубликованных работ в этой области того времени.

К послереволюционным работам по карачаево-балкарскому языку относятся также:

Боровков А. К. Очерки карачаево-балкарской грамматики. (Сборник «Языки Северного Кавказа и Дагестана», вып. 1, Ростов-на-Дону, 1935).

Абаев В. И. Общие элементы в языке осетин, балкарцев и карачаевцев. Журнал «Язык и мышление», вып. I, 1933.

Р. Шаумян. Балкарская лексика. (Сборник «Языки Северного Кавказа и Дагестана», Ростов-на-Дону, 1955).

Работа В. И. Абаева затрагивает вопрос о взаимоотношениях между осетинским и карачаево-балкарским языками. Здесь дается ряд ценных указаний по поводу языковых схождений между этими языками. Работа В. И. Абаева главным образом направлена против утверждения Миллера и Ковалевского по поводу осетино-балкарского скрещения. Кроме того, Абаев показывает историческую перспективу сходных элементов, в той или иной мере одинаково произносимых в языках осетин, карачаевцев и балкарцев. При этом отмечается и историческая обусловленность этих языковых схождений.

Работа А. К. Боровкова является одной из работ, за-

трагивающих теоретические вопросы в области изучения балкарского языка. Конечно, можно было бы ожидать более систематизированных работ от А. К. Боровкова, который поставил себе задачей создать систему научной грамматики карачаево-балкарского языка.

Работа Р. Шаумяна интересна тем, что он пытается в ней показать, хотя и очень скудно, особенности произношения некоторых слов в разных ущельях.

Во всех вышеприведенных работах ни слова не сказано о диалектальных расхождениях внутри балкарского языка, за исключением Прёле, у которого дается слово в транскрипции в том виде, в каком оно произносится, но тоже только в Балкарском ущелье, а об остальных диалектах не говорится ни слова.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Все материалы, использованные для настоящей работы, можно разбить на три раздела:

- а) фольклорные записи,
- б) современная живая речь,
- в) современные печатные произведения.

Для дальнейшего становления балкарского литературного языка большую роль играет устное народное творчество — фольклор, который таит в себе неисчерпаемые источники для обогащения языка.

Изучение фольклора приобретает большое значение и потому, что через него можно проникнуть в историю народа (предания, легенды, песни и т. д.).

Основные жанры балкарского фольклора следующие: «жомакъла» — сказки, «таурухла» — рассказы, «жырла» — песни, «нарт сёзле» — нартовские слова или слова нартов, «хапарла» — сказы, «элберле» — загадки.

Если при чтении того или иного фольклорного жанра обратить внимание на содержание и отнести его к той или иной эпохе, это даст возможность понять богатство, многогранность и красоту языка. Для анализа языка в настоящей работе используются сюжетные мысли и лексика нартовского эпоса, героический эпос, его тематика, сказки волшебного характера, бытовые легенды, загадки, пословицы и поговорки.

Все это имеет большое значение для раскрытия диалектов балкарского языка.

Современную балкарскую живую речь можно разбить на две большие группы: диалект Черекского и Хуламского ущелий и диалект Баксана и Чегема.

Живая речь Баксанского и Чегемского ущелий легла в основу литературного языка.

Несмотря на некоторые расхождения с речью Черекского и Хуламского ущелий, литературный язык доступен для этих обоих ущелий без особых затруднений. Это сближение диалектов усилилось в годы Советской власти, когда в целом балкарский язык значительно обогатился новыми терминами, порожденными новым, социалистическим строем, расширением общей культуры всего народа, укреплением его связи с великим русским народом и другими народами Советского Союза.

Сближение диалектов, сглаживание их различий будет, несомненно, усилено с дальнейшим развитием печатного дела на балкарском языке, в частности, с выработкой устойчивой терминологии и орфографии.

Как известно, в пределах каждого языка есть диалекты, наречия и говоры. Точно так же и балкарский язык в силу исторических условий имеет свои особенности. Эти особенности, которые характерны для каждого ущелья в отдельности, лежат в основе деления балкарского языка на диалекты.

Данная работа является первой попыткой представить в известной системе балкарские диалекты сравнительно с литературным языком и ни в коем случае не претендует на всесторонний охват всех диалектальных особенностей балкарского языка и на окончательное разрешение основных проблем в этой области.

Автор во многом обязан члену-корреспонденту АН СССР, доктору филологических наук покойному профессору Н. К. Дмитриеву за ценные указания и советы при написании данной работы.

ЧЕРЕКСКИЙ ДИАЛЕКТ

В качестве основного критерия для классификации балкарских диалектов можно принять так называемое «цокание» и «зокание». Эти два явления неразрывно связаны одно с другим.

Цокание. В словах, где в литературном языке употребляется звук «ч», в черекском диалекте ему соответствует звук «ц».

Эта замена показана в следующих примерах:

- цыфцыкъ* (воробей) — лит. *чыбчыкъ*
цаггыр (вино) — лит. *чаггыр*
ацлыкъ (голод) — лит. *ачлыкъ*
цацаргъа (сеять, разбрасывать) — лит. *чачаргъа*
цана (сани) — лит. *чана*
ацхыц (ключ) — лит. *ачхыч*
ац (открой) — лит. *ач*
быцакъ (нож) — лит. *бычакъ*
кыцырыцуу (крикун, петух) — лит. *кычырычуу*
цилле (шелк) — лит. *чилле*
юц (три) — лит. *юч*
уруцу (вор) — лит. *уручу*
цибин (муха) — лит. *чибин*
цёрчек (омелый) — лит. *чёрчек*
кѡафцыкъ (кожаный мешок) — лит. *кѡабчыкъ*
бицен (сено) — лит. *бичен*
бахца (огород) — лит. *бахча*
кѡарацайлы (карачаевец) — лит. *кѡарачайлы*
цецелли (чеченец) — лит. *чеченли*
цегетци (из сел. Чегета, поселок в Верхней Балкарии) —
 лит. *цегетчи*
церкес (черкес, так называют вообще кабардинцев) —
 лит. *черкес*
юционцю (третий) — лит. *ючюнцю*
цоюн (чугунный котел) — лит. *чоюн*
чал (коса, седой) — лит. *чал*
чалгыбыцы (косарь) — лит. *чалгыбычы*
 Аны башында *чал тюклери барды* — «У него на голове седые волосы» — лит.: Аны башында *чал тюклери барды*.
цаб (беги) — лит. *чаб*
цафтыр (заставь бежать) — лит. *чабдыр*
чек (взвешивай, граница) — лит. *чек*
Бизни цегибизни совет аскерчиле сакълайла — «Нашу границу охраняют советские солдаты» — лит.: *Бизни цегибизни совет аскерчиле сакълайдыла*.
патцах (падишах) — лит. *падцах*

кюцюк (щенок) — лит. кючюк
 цабахцы (рыбак) — лит. чабакъчы
 кёцхюню (переселенец) — лит. кёцхюню
 цурукъ (сапог) — лит. цурукъ
 цегемли (чегемец) — лит. цегемли
 цубур (короткий (арх.) жилет) — лит. цубур
 ацаргъа (открывать) — лит. ацаргъа
 къуцакъларгъа (обнимать) — лит. къуцакъларгъа
 цефхен (черкеска, сукно) — лит. чебген
 цыкъ (роса, выход) — лит. чыкъ
 эхци || эцхи (коза) — лит. эчки
 балцыкъ (грязь) — лит. балчыкъ
 кеце (ночь) — лит. кече
 кюц (сила, мощь) — лит. кюч
 къойцу (чабан) — лит. къойчу
 сириуцю (пастух) — лит. сюрюуцю
 ицхици (пьяница) — лит. ичхичи
 ицхи (напиток) — лит. ичхи
 къамици (плетка) — лит. къамичи
 ацыу (горе) — лит. ачыу
 цоцха (свинья) — лит. чочха
 эркец (кастрированный козел) — лит. эркеч
 цырца (тарелка) — лит. чырча
 (цырца—чырча — архаизм)
 цыцхан (мышь) — лит. чыцхан
 цоллакъ (челнок) — лит. чоллакъ
 ахца || ацха (деньги) — лит. ахча
 цалгъы (коса) — лит. налгъы
 цум (кизил) — лит. чум
 цомаца (палка, которая вставляется в ярмо) — лит.
 цомача

быхцы || быцхы (пила) — лит. быхчы
 кец (прости, вечер) — лит. кеч
 зашчыкъ (мальчик) — лит. жашчыкъ
 залцы (батрак) — лит. жалчы

§ 2

Звук «ж» в начале слов литературного языка в черкесском диалекте соответствует звук «з»:
 зол (путь, дорога) — лит. жол

жауун (дождь) — лит. жауун
жау (1) масло, 2) враг) — лит. жау
жаз (-1) лето, 2) пиши) — лит. жаз

Ол письмо азды — «Он написал письмо» — лит.:
Ол письмо жазды.

Жаз-башы сабаннга хазырланабыз — «Мы готовимся
к весенней пахоте» — лит.: Жаз-башы сабаннга хазыр-
ланабыз.

залан (голый, единственный) — лит. жалан
залан аякъ (с голой ногой, босый) — лит. жалан аякъ
зумуртха (яйцо) — лит. жумуртха
жюлжюц (перочинный нож) — лит. жюлжюц
жууукъ (родственник, близкий) — лит. жууукъ
жууукъларым (мои родственники) — лит. жууукъларым
жети (семь) — лит. жети,
жыл (год) — лит. жылы
быйыл (в этом году), но бу кеткен жыл || былтыр (про-
шлый год)

жер (земля) — лит. жер
жашау (жизнь) — лит. жашау

Мен Огъары Малкъарда жашайма — Я живу в Верх-
ней Балкарии.

жюз (сто) — лит. жюз
жешш (фрукты), в других диалектах, а также в лите-
ратуре не встречается (фрукты вообще — кёгет)
жан (1) душа, 2) сторона) — лит. жан

Ол терек жанында жата эди — «Он лежал около дере-
ва» — лит.: Ол терек жанында жата эди.

женг (рукав) — лит. женг
жомакъ (сказка) — лит. жомакъ
жара (рана) — лит. жара
жесир (пленник) — лит. жесир
жылы (теплый) — лит. жылы
жуу (стирай) — лит. жуу
жалкъа (грива) — лит. жалкъа
жагъа (воротник, берег) — лит. жагъа
жаз-башы (начало лета, весна) — лит. жазбашы
жыйын (коллектив) — лит. жыйын
жюзюк (кольцо) — лит. жюзюк
жюзюм (виноград) — лит. жюзюм
жыйырма (двадцать) — лит. жыйырма
жұлдуз (звезда) — лит. жұлдуз

заш (юноша, молодой) — лит. *жаш*

зефи (щель) — лит. *жепи*

зукбу (сон) — лит. *жукбу*

замчы (бурка) — лит. *жамчы*

зарлы (бедный) — лит. *жарлы*

зар (расколи, обрыв) — лит. *жар*

отун зар (расколи дрова) — лит. *отун жар*

Тана зардан кетди — «Телка упала с обрыва» — лит.: *Тана жардан кетди.*

зенгил (1) легкий, 2) быстро) — лит. *женгил*

зияу (пешком) — лит. *жаяу*

Ол Орта Малкзаргъа зияу озду — «Он прошел пешком в Среднюю Балкарию» — лит.: *Ол Орта Малкзаргъа жаяу озду.*

зыр (песня) — лит. *жыр*

Къасбот тюенене зырлай тура эди — «Вчера Касбот пел» — лит.: *Къасбот тюенене жырлай тура эди.*

зётел (кашель) — лит. *жётел*

зёге (липа) — лит. *жёге*

зылан (змея) — лит. *жылан*

зохту (нет) — лит. *жокъду*

зукъла (спи) — лит. *жукъла*

зумушакъ || зумушах (мягкий) — лит. *жумушакъ*

зарсыу (беспокойство) — лит. *жарсыу*

зауур (ссадина на спине у лошади) — лит. *жауур*

зауурун къалакъ (лопатка) — лит. *жауурун къалакъ*

зал (наем) — лит. *жал*

жиргенчли (1) подлый, 2) неряха) — лит. *жиргенчли*

зел (ветер) — лит. *жел.*

жюген (уздечка) — лит. *жюген*

жырчы (певец) — лит. *жырчы*

жортууул (странствование, поход) — лит. *жортууул*

жоргъа (иноходец) — лит. *жоргъа.*

жат (лежи) — лит. *жат*

жет (догони) — лит. *жет*

жылакъы (табун) — лит. *жылакъы*

жёрме (баранья колбаса) — лит. *жёрме*

жууургъан (одеяло) — лит. *жууургъан*

жыякъ (челюсть) — лит. *жыякъ*

жамау (заплата) — лит. *жамау*

жаныу (1) горение, 2) угроза) — лит. *жаныу*

жаншакъ (болтун) — лит. *жаншакъ*

желим (клей) — лит. *желим*

загъа (берег) — лит. *жагъа*
тенгиз загъасы (берег моря)
кёлек загъасы (воротник рубашки)

§ 3

Переход губных взрывных «б» и «п» литературного языка в губной спирант «ф» в середине слова и в конце, если следующее слово начинается с согласного звука:

цафракъ (лист) — лит. *чапракъ*
цефхен (черкесска, сукно местное) — лит. *цебген*
келиф кетди (придя ушел) — лит. *келиб кетди*
цыфцыкъ (воробей) — лит. *чыпчыкъ*
тефсерге (танцевать) — лит. *тебсерге*
къараф кёрдю (глядя увидел) — лит. *къараб кёрдю*
цолфу (половник) — лит. *чолпу*
уруф кирди (ударив вошел) — лит. *уруб кирди*
гуфха (каб.) (облучок на арбе) — лит. *губха*
кёфюр (мост) — лит. *кёнюр*
кёфчек (седельная подушка) — лит. *кёбчек*
къафцыкъ (мешок из бараньей шкуры) — лит. *къапчыкъ*
къафхан (капкан) — лит. *къабхан*
залфакъ (обрыв) — лит. *жалпакъ*
арфа (ячмень) — лит. *арпа*
цефре (отходы бузы) — лит. *чёпре*; в чегемском диалекте — боза *къышхыр*
тыфыр (очаг) — лит. *тыпыр*
тафка (полка) — лит. *табка*

§ 4

Переход взрывных «къ», «гъ», «г» и «к» в спирант «х».

Такой переход наблюдается перед аффиксами с начальным согласным звуком, в середине слова, а также перед другим словом, если оно начинается с согласного звука:

таракъ (гребень, расческа) — лит. *таракъ*, но *таракъ*
берци (дай-ка расческу) — лит. *таракъчыкъны берци*
садакъ (лук), но *садахчыкъ* — лит. *садакъ*
кетхенди (он уехал) — лит. *кетгенди*

Тюнене ол базаргъа кетхенди — «Вчера он уехал на

базар» — лит.: Тюнене ол базарға кетгенди.
 ушкок (ружье, винтовка), но ушкокну — лит. ушкокну
 кёк (1) синий, 2) небо) — лит. кёк, но кёзде уцхан
 къанатлы (пернатая, которая летает в небе) — лит.
 кекде уцхан къанатлы
 кём-кёх кырдык (очень зеленая трава) — лит. кём-
 кёк кырдык
 кёхте (в небе) — лит. кёкде
 керехти (нужно) — лит. керекли
 зетгенди (он догнал) — лит. жетгенди

§ 5

В Черекском ущелье звук «к» произносится более палатализованно, приближаясь к артикуляции согласного «къ», и занимает среднее положение между «къ» и «к». Это, в свою очередь, влияет на произношение последующих за ним гласных *и, е, ё, ю*.

1. Звук «и» слышится как средний между «ы» и «и» (обозначим этот согласный условным знаком «к̆»):

к̆им (кто) — лит. ким
 к̆ийим (одежда) — лит. кийим
 к̆ирпик (ресница) — лит. кирпик
 к̆иштик (кошка) — лит. киштик
 к̆ир (грязь) — лит. кир
 к̆иши (мужчина) — лит. киши
 к̆ирит (замок) — лит. кирит
 к̆ийиз (войлок) — лит. кийиз
 к̆ирпи (еж) — лит. кирпи
 к̆илиса (церковь) — лит. килиса
 к̆ибик (как) — лит. кибик
 к̆ийик (дикая коза) — лит. кийик
 к̆индик (пуп) — лит. киндик
 к̆ишен (путь) — лит. кишен
 к̆итаб (книга) — лит. китаб
 к̆исей (кисей) — лит. кисей

2. Звук «е» (переднего ряда) после начального «к» несколько отодвигается назад в противоположность ли-

литературному произношению и слышится почти как «э»
твёрдое (условный знак «э»):

кэрек (нужда) — лит. керек
кэзлеу (родник) — лит. кезлеу
кэл (приходи) — лит. кел
кэрти (правда) — лит. керти
кэшене (замок) — лит. кешене
кэнг (широкий) — лит. кенг
кэлбетли (симпатичный) — лит. келбетли
кэме (пароход) — лит. кеме
кэндир (лен) — лит. кендир
кэлин (сноха) — лит. келин
кэрки (мотыга) — лит. керки
кэз (лощина) — лит. кез

3. Звук «ё», небный переднего ряда, губной, после
«к» слышится как средний звук между «о» и «ё» (условно
обозначим этот звук «ө»):

көл (озеро) — лит. қөл
көз (глаз) — лит. кёз
көп (много) — лит. кёб
көмюр (уголь) — лит. кёмюр
көме (корь) — лит. кёме
көлек (рубашка) — лит. кёлек
көнчек (брюки) — лит. кёнчек
көзлюк (очки) — лит. кёзлюк
көтюр (подними) — лит. кётюр
көрпө (шкура ягненка) — лит. кёрпе
көр (могила) — лит. кёр
көгюрчюн (голубь) — лит. кёгюрчюн
көгет (зелень) — лит. көгет
көфюр (мост) — лит. кёпюр

4. Звук «ю» после начального «к» произносится как
звук более заднего ряда и, в противовес литературному
произношению, слышится как нечто среднее между «у»
и «ю» (условно обозначим знаком «у»):

куз (осень) — лит. кюз
кул (зола) — лит. кюл

кубур (сундук) — лит. *кюбюр*
куц (сила) — лит. *кюч*
куф (корзина) — лит. *кюф*
куйе (моль) — лит. *кюйе*
куйуз (ковёр) — лит. *кюйюз*
кумуш (серебро) — лит. *кюмюш*
кун (день, солнце) — лит. *кюн*
кузгу (зеркало) — лит. *кюзгю*

§ 6

В черекском диалекте наблюдается слияние вспомогательного глагола *эди* с основным глаголом-сказуемым: *баргъыйим да* (сходил) — лит. *баргъан эдим да* *келгийим да* (приходил) — лит. *келген эдим да*

§ 7

Форма типа *этгент* очень распространена в Черекском ущелье, как и в других говорах балкарского языка. Она употребляется вместо лит. *этгенди*:

кёргент (он увидел) — лит. *кёргенди*
къайтхант (он вернулся) — лит. *къайтханды*
тургъант (он встал) — лит. *тургъанды*

Тексты для характеристики звуковых особенностей черекского диалекта

Текст № 1. (Нартладан)

Нартны беш уланы болгъант: таматалары Алаугъан, экинцисы, Ерюзбек юсюнюсю Сибилцы, тёртюнюсю Сосрукъ, бешинциси Ерецькыау.

Алауган юйде къалгъантта, тёртюсю уа: «Дуньяда бизден къарыулу ким болур, къарыусуладан мал сюрюбюз», — деф, тебрегендиле. Сора, бара-бара кетхендиле; аллы къая болуб, арты тала болуф бир зерге зетхендиле. Алайда беш-башлы бир эмеген золукъкъанды. Алагъа: «Ха, келигиз, зуукъ болугъуз, адам улулары дегентта, бир, къая эшикни ацхантта, ицине кийиргентта, къая эшикни этхентта къойгъанды. Сора дагыда бешишер

башлы беш эмеген келгент: кими отун кетюрюф, кими мыллык кетюрюф, кими да гыбыт бла суу кетюрюф. Аланы юц зыйырма эхцилери болгъантта, бири да аланы сюрюф келгенди. Сора, о кеце бир эхци сойгъандыла да, къонакылыкъ эткендиле, сора эртеллихте тёртюсю кетхенди, бири уа къошта къалгъанды. Ингир болгъанды, ингирлихте келгенлеринде: «Аха, къонахла, къонакылыкъ этигиз сиз да, — дегендиле. «Да биз неден этейих», — деф, бир атларын сойгъандыла. Алай бла бир кеце къонахла атларын соя, бир кеце эмегелле да бир эхци соя, тёрт атны да сойгъандыла да бошагъандыла. Энтта къонакылыкъ этигиз», — дегенде, да энди уа неден этейик, атланы да бошадых, дегенлеринде, тутуф Сосрукъну кесерге башлагъандыла. Сибилцы айтханды: «Эй, тохтагъыз, кесмегиз, биз бир сёз сорургъа келгенбиз, да, аны сораыхта, алай кесигиз», — дегенди. Сорлугъунг неди» — дегенлеринде, — сорлугъум олт — дегенди: «Бир зауурун къалакыны юсюнде эл зашайетта, ол зауурун къалахха тюлкю юйренгенетта, къыйрыннан ашай башлагъанды, къыйырыннан ашай башласа, элни битеу тефтиреед, дейди. Сора ол эл зыйылгъандыла да, къафхан салгъандыла, да тюлкюню ёлтюргендиле. Сора тюлкюню терисин сыдыргъан заманда, ол эл битеу бир заныннан бир занына айландыралмагъандыла. Бир заныны териси ол элге бирер зенгсиз тон цыкъкъанды. Сора ол эл тюлкюню бир заныннай бир занына айландыралмагъандыла да, бир къатына, ийнегин кютерге къууалаф баргъаллай, тюлкюню бир заны союлуф, бир заны союлмай тургъанлай кергенди. Сонгура къатын тюлкюню тыягъы бла бир занын бир занына айландыргъантта, ол бирси занын сыдыргъантта алгъанды. О бир заны элге бирер тон болгъан тюлкюню бир заны къатынны зашына берк къыйырылыкъ цыкъмагъанды. Ол алай болгъанды. Энди сизда хыйсаб этигиз: ол заууруму уллуду, огъесе къатынны уллуду, огъесе тюлкюню уллуду?» Эмегенле кими къатын уллуду, кими тюлкю уллуду, кими зауурун уллуду, кими да эл уллуду, деф, бир-бирлери бла туююшюф тебретгендиле. Ала бир-бирлери ичинде болгъаллай, эмегелледен бири эшикни ащыф къащыф къутулгъант, ол эшикни ацхан заманда Сибилцы да, Орузмек да, Сосрукъ да, Ерецыкъау да цыкъкъандыла да къацхандыла да къутулгъандыла. Аны кермеген кирик хар палахтан да кенде къалайыкъ.

Перевод текста № 1. (Из «Нартов».)

У нарта было пять сыновей: старший Алауган, второй Орузмек, третий Сибильци, четвертый Сосрук, пятый Рачикау. Алауган остался дома, а четверо сказали: «Есть ли в мире кто сильнее нас? А у бесильных угоним скот», — и пошли. Ехали, ехали они и дошли до такого места, где одна сторона — скала, другая — равнина. Там встретил их пятиглавый эмеген¹ и сказал: «Эй, сыны человека, будьте гостями, заходите», — и открыл дверь скалы, повел их туда, а потом закрыл дверь. Пришли еще пять пятиглавых эмегенов; кто принес дрова, кто тушу, кто воды в гыбыте (бурдюке). Они имели шестьдесят коз. Один из эмегенов пригнал их домой. В ту ночь они зарезали козу и угостили гостей, а утром четверо эмегенов ушли. Один остался дома. Наступил вечер. Когда вечером пришли, они сказали: «Ага, гости, угощайте нас (очередь за вами)». «А чем мы угостим?» — сказали гости и зарезали одну лошадь. Таким образом одну ночь гости резали лошадь, другую ночь эмегены — козу, и так зарезали всех четырех коней. «Ага, еще раз угощайте», — сказали эмегены, а гости им в ответ: «А теперь чем угостим? С конями покончили!» Эмегены схватили Сосуку и начали его резать, тогда Сибильци сказал: «Эй, погодите, не режьте! Мы пришли спросить одно слово, спросим, а потом режьте!» «Что ты хотел спросить?» — сказали эмегены. «Хотел спросить, — сказал он, — вот что. На одной лопатке помещался целый аул, и к этой лопатке привадила лиса и стала грызть ее с краю; говорят, когда лиса начинала грызть с краю, под аулом земля колебалась. Потом собрался народ, поставили капкан и убили лисицу; потом аул содрал кожу с лисы, но с одного бока, а на другой бок ее не могли перевернуть. Кожи с одного бока хватило на шубу на целый аул.

Итак, целый аул не мог повернуть лису с одного бока на другой. В это время одна женщина гнала свою корову пастись и увидела, что у лисы с одного бока снята кожа, а с другого нет. Потом эта женщина перевернула палочкой лису с одного бока на другой и сняла кожу. Кожи с одного бока лисы хватило для шубы на целый аул, а кожи с другого бока не хватило для шапки ее сына. Вот так случилось. А теперь вы тоже подумайте и скажите,

¹ Эмеген, — чудовище в балкарских сказках.

кто же больше: лопатка или женщина, или та лиса, или сын той женщины?»

Один эмеген говорил, что больше всех женщина, другой — лиса, третий — лопатка, четвертый — аул. Эмегены поспорили и затеяли драку между собою. В это время один из эмегенов открыл дверь и убежал. Когда он открыл дверь, Сибильци и Орузмек, Сосрук и Рачикау убежали от эмегенов и благополучно спаслись.

№ 2. (Образцы разговорных фраз.)

Кюз артында цафракыла агъалла.

Осенью листья падают.

Малкъаргъа кёфюрле ишленгендиле

Для Балкарии построены мосты.

Цыфцыхла кюз артында зылы зерлеге уцадыла.

Осенью птицы улетают в теплые края.

Эки батыр ыфцыхтан аууф кетдиле.

Два батыра перешли через перевал.

Залфахта эмен терек ёседи.

У оврага растет дубовое дерево.

Ах цефхени зохту аны

У него нет белой черкески.

Айрыфлан таулары башы бла уцуф кетти

Аэроплан перелетел через горы.

Патцахлыкъны заманында биз бек кыйынлыхта зашаф тургъанбыз

Во времена царизма мы жили в очень трудных условиях.

Бир кесехцик олтур

Посиди немного.

Колхозцула ишхе кетиф баралла.

Колхозники идут на работу.

Тюнене мен кецхе дери цалгъы цалдым.

Вчера я косил до вечера.

ХУЛАМО-БЕЗЕНГИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ.

Диалекту Черекского ущелья со свойственным ему «цоканьем» и «зоканьем» вклинивается также и в Хуламо-Безенгийское ущелье. Поэтому второй диалект можно охарактеризовать как смежный с черекским и чегемским диалектами.

Фонетической особенностью данного диалекта является цокание, но в цокании уже не соблюдается последовательность.

§ 1

Цокание. Звуку «ч» литературного языка в хуламо-безенгийском диалекте соответствуют звуки «ц»||«ч».

Эта замена наблюдается в следующих вариантах:

цана||чана (сани) — лит. чана

цибин||чибин (муха) — лит. чибин

бицен||бичен (сено) — лит. бичен

чек||чек (1) взвешивай, 2) граница) — лит. чек

кеце||кече (ночь) — лит. кече

кец||кеч (1) вечер, 2) прости) — лит. кеч

юцюсюн||юцюсюн (троих) — лит. юцюсюн

берци||берчи (дай-ка) — лит. берчи

кэумац||кэумач (материя) — лит. кэумач

черек||черек (река) — лит. черек

темирци||темирчи (кузнец) — лит. темирчи

ахца||ахча (деньги) — лит. ахча

кюц||кюч (сила) — лит. кюч

замыцы || жамычы (бурка) — лит. жамычы

кэойцу||кэойчу (чабан) — лит. кэойчу

чаггыр||чаггыр (вино) — лит. чаггыр

чомарт||чомарт (добрый) — лит. чомарт

чомарт||чомарт (щедрый) — лит. чомарт

чыкь||чыкь (роса, выходи) — лит. чыкь

юц||юч (три) — лит. юч

чал||чал (коси, седой) — лит. чал

чалбаш||чалбаш (с седой головой) — лит. чалбаш

ач||ач (открой) — лит. ач

ач эшикни||ач эшикни (открой дверь) — лит. эшикни

ол адам ачыуланды||ол адам ачыуланды (тот человек рассердился) — лит. ол адам ачыуланды

чецек||*чечек* (оспа) — лит. *чечек*
кѣачыф келген||*кѣачыб келген* (сбежав пришел — идио-
матич. выражение) — лит. *кѣачыб келген*

§ 2

Зокание. Звуку «ж» литературного языка в хуламо-безенгийском диалекте соответствуют звуки «з» и «ж»:

зохту||*жохъду* (нет) — лит. *жохъду*
зигинзи||*жигинжи* (столб) — лит. *жигинжи*
зюз||*жюз* (сто) — лит. *жюз*
зюз кѣой||*жюз кѣой* (сто овец) — лит. *жюз кѣой*
зумуртха||*жумуртха* (яйцо) — лит. *жумуртха*
зол||*жол* (дорога, путь) — лит. *жол*
зумуш||*жумуш* (поручение) — лит. *жумуш*
жюген||*жюген* (уздечка) — лит. *жюген*
замцы||*жамычы* (бурка) — лит. *жамычы*
жылы||*жылы* (теплый) — лит. *жылы*

Бу кѣыш жылы кѣыш эди||*бу кѣыш жылы кѣыш эди*
(эта зима была теплой зимой) — лит. *Бу кѣыш жылы кѣыш эди*.

жашчыкъ||*жашчыкъ* (мальчик) — лит. *жашчыкъ*
жумушакъ||*жумушакъ* (мягкий) — лит. *жумушакъ*.
жылкѣыцы||*жылкѣычы* (табунщик) — лит. *жылкѣычы*
жая||*жая садах* (лук) — лит. *жая садакъ*
жарлы||*жарлы* (бедный) — лит. *жарлы*
жан||*жан* (душа, сторона) — лит. *жан*

§ 3

Непоследовательный переход губных «б» и «п» литературного языка в губной спирант «ф»:

барыф||*барып* (поехав) — лит. *барыб*
олтуруф||*олтуруп* (посидев) — лит. *олтуруб*
окѣуф||*окѣуп* (почитав) — лит. *окѣуб*
уруф||*уруп* (ударив) — лит. *уруб*
кѣфчек (седельная подушка) — лит. *кѣбчек*
болуф||*болуп* (став) — лит. *болуб*.

§ 4

Переход «к», «г» в «х»!
кесхенди (он порезал) — лит. *кесгенди*

! То же собственно и в литературном языке, хотя там пишется «г».

этхенди (он сделал) — лит. *этгенди*

Ол кесине жангы юй этхенди — «Он себе сделал (построил) новый дом» — лит.: *Ол кесине жангы юй этгенди*.

§ 5

Встречается и нарушение гармонии гласных. Это явление отмечено в отдельных словах:

козуне (в его глаз) — лит. *кёзуне*

халде (в виде) — лит. *халда*

§ 6

Во множественном числе обычно встречаются формы *лар*, *лер* вместо литературного *ла*, *ле*:

адамлар (люди) — лит. *адамла*

ишчилер (рабочие) — лит. *ишчиле*

Иногда звук «р» исчезает в глагольных формах:

болу (будет) — лит. *болур*

кели (он придет) — лит. *келир*

А в глаголах прошедшего времени видим наращение звука «р»:

жашагъандылар (пожили они) — лит. *жашагъандыла*

§ 7

Переход «к» (среднеязычного) в особый звук, приближающийся к «кь» (в виду чего следующий гласный звук произносится «твердо»). Этот переход здесь выражен слабее, чем в черекском диалекте. Обозначим этот особый звук через «к»:

кирип (войдя) — лит. *кириб*

киши (человек, мужчина) — лит. *киши*

экибизда (вдвоем) — лит. *экибизда*

көл (озеро) — лит. *кёл*

кун (день) — лит. *кюн**

* В данном случае такое произношение «к» и следующих за ним гласных соответствует артикуляции этих звуков в Черекском ущелье. Это явление наблюдается и в Чегемском ущелье, но реже.

§ 8

Замена звука «м» звуком «н» (как и в Черекском ущелье):

барайын (пойду-ка) — лит. *барайым*

алайын (возьму) — лит. *алайым*

жетейин (догоню) — лит. *жетейим*

Как видно из примеров, это явление наблюдается в конце слова. Здесь, очевидно, мы имеем параллельный вариант к личному аффиксу *-ым*. Употребление *-ын* вместо *-ым* характерно и для туркменского языка.

§ 9

Замена указательного местоимения *ол* (этот, он) через *о*:

о кече||о кече (в ту ночь) — лит. *ол кече*

о зайны||о жашны (того мальчика) — лит. *ол жашны*

Формы *ол* и *о*, конечно, восходят к одному источнику. В этом отношении тюркские языки распадаются на две группы: в одних встречается *ол*, в других — *о*.

§ 10

Замена вопросительного аффикса *мы* аффиксом *ны* после предыдущего «м»:

барайынны (пойти ли мне) — лит. *барайыммы*

къарайынны (посмотреть ли мне) — лит. *къарайыммы*

кёрейинни (посмотреть ли мне) — лит. *кёрейимми*

келтирейинни (принести ли мне) — лит. *келтирейимми*

Фонетическое чередование «м—н» здесь также связано с определенной грамматической категорией. Ср. выше § 8.

§ 11

Послелог *сора* (потом) употребляется в форме *сонгура аннан сонгура* (потом, после этого) — лит. *андан сора*.

Форма *сонгура*, очевидно, более архаичная: *сора* образовалась из *сонгура* через выпадение безударного гласного «у» и согласного «нг». Такое изменение слова *сонгура* — *сонгра* встречается во многих тюркских языках.

В родительном падеже единственного числа имен существительных с аффиксом принадлежности 1-го лица единственного числа фактически произносится двойное (долгое) «м»:

анаммы (мою мать) — лит. *анамы*

атаммы (моего отца) — лит. *атамы*

Здесь мы имеем, очевидно, ассимиляцию «м+н», «м+м» в более древней форме родительно-винительного падежа *анамны*. Таким образом, из *анам-ны* получилось *анам-мы*.

Специфические слова, свойственные этому говору:

ышхаруца болур (он сомневается)

хырык аркѡау (бревно для земляной постройки)

бир мунуттан келейин (приду через минуту) вместо лит.

бир минутдан келейим

боцхагын||*бучхагын* вместо *бучхагын* (боковой узел у бурдюка)

бегеуол (из монг.) (глашатай)

чорбат башы||*чорбат башы* (крыша; дословно: голова дома, очага)

Эти слова характерны только для Балкарского и Хуламо-Безенгийского ущелий.

Текст

Эртде-эртде бир кьарт киши бла бир кьарт кьатын болгъанды. Кьарыусуз адамлар болгъандыла. Сора бир киши кьатынына: «Бир нартюх гыржын бер, сютцюкню гыбытха куй», дегенди. Сора, гыбытха сютцюкню да (сютцюкню да) куйгъантта кетхенди. Баргъанды да церек (черек) бойнунда гыбытчыкьны, (гыбытчыкьны) юзmezни кьазып, боцхагын (бучхагын) тешиб, белги этхенди да кьойгъанды. Гыржынланы да ташла бла бастырып кетхентта, бир сызгъаны замаргъа (жамаргъа) кюреше тургъан бир эмегенге баргъант. Сора, эмеген жукгасын артына атып тургъанлай, сермегентта тутханды кьарт киши. Сора, эмеген бери артына айланып кьафхантта, тамагъына да бир атханды да: «Ахыратлыкь балам болдунг ансы, бир татлы кьабынчыкь (кьабынчыкь) боллукь эдинг да кьбарыгьем» — деди. Сора, айтханды, олтургъанды да. Кел, эмеген, ойнашайкь,

деп суу бойуна баргъандыла да, жерни сютюн цыгъарышайыкъ (чыгъарышайыкъ) дегент къарт. Ерге секирип ургъантта, о гыбытчыккыны бухцахдыгъын бош къойгъадлай, сора сютцок ёрге чыннгайгъанды. Сора ёрге секирип ургъантта, эмеген тобукъларына дери юзmezге батханды.

— Да энди зерни (жерни) сютюн цыгъарып (чыгъарыб) озгъамма, энди черек (черек) ташланы юзmez этишейик, — дегенди къарт киши. Цыгъарып (чыгъарыб) ургъантта, ол нартох гыржынчыккыны юзmez кибик этхенди. Сора черек (черек) ташны ургъантта эмеген, ола юзmezми боллугъед. Сора эмеген къоркъантта, бу менен къарыулу болур деп: «Кел, мени юйюме барайыкъ», — дегенди. Баргъандыла экиси да эмегенни юйюне. Сора, эмеген: «Кел, къарт киши, атышайыкъ», — деб айтханды. Эмеген атханды да, къарт кишини юйюню башына урдургъанды. «Да не этеенг анда, къарт киши?» — деп, алай айтханды. «Эмеген, анда уа не этеем, сен кылыкъсыз ишле этеенг да, хырыкны алыб башынга уругъа миннгенем», — дегенди. «Сора зиберци, къарт киши, сен да бир», — дегенди да, къарт киши жибергенди да, жибергелликге эмегенни чырдыгъа къайры урдураллыгъеди. Сора эмеген къоркъанды, ол хырыкны алып урайым дегенине. «Энди къарт киши, не этейик, — деп алай айтханды. «Эмеген, сора энди уа не этерикбиз, хайда, юйюнде болгъан хапчюкню сыртынга кетюр», — дегенди. Хапчюклерин кетюртюр, аллына этиб келеет. Къарт кишини юйюне жете башлагъандыла: «Къонакъ келген кибик, юй хазыр болмайды, мен алгъаракъ барайым», — дегенди къарт киши. Юйюне къууулгъантта баргъанды, кыатынына айтханды: «Хе, кыатын, былай эмегенни алдап келемен да, энди уа ол келген заманда, олтур деп, мен алай айтырма, олтурур; «э киши не ушхууур этейим? — деп алай сор. Сен не этейим деген заманда, — «Саудукъ эмегенни бутун сая, кысыр эмегенни кълун сал деп, алай айтырма», — дегенди. Да мен алай айтхан заманда, ол алай айтыр:

— А журтум болгъан, эмеген эти да ашаймысыз? — Айхай, тапсакъ сени да ашарлыгъек, — деп, алай айтырса дегенди. Ол айтырын айтып бошагъаннан сора, эмегенни аллына къууулгъант. Сора, келгендиле юйге кире дегентта эмеген, къарт кишини юйюню эшигин да бузгъант.

— Сен'а юйюмю да эшигин бузуп, — деп ачыулан нганды киши, эмеген да кьоркьгьанды харип. Сора, ол туртхандыла эмегенни — Шхууур эт кьатын, — деп айтхант. — Не шхууур этейм? — деп, алай соргьант кьатын. — Кьысыр эмегенни кьолун сал, саулукь эмегенни бутун, — дегент кьарт киши. «О журтум болгьан, эмеген этидамы ашайсыз», — деп, эмеген алай айтхант. «Да тапсакь сени да ашарыкьбыз дегенде, туруб, эмеген кьачханды.

Сора, ол кьарт кишини кьоркьутуб гыржынын ашап тургьан бир тюлкю болгьант. Сора о тюлкю: «Кишини гыржынчыгьы баресе, ашайын» — деп, бара тургьанлай, эмеген кьачхан кезиуде ары келе болгьант. Ол эмеген кьацып баргьаллай, тюлкю келе жолукькьант. Эмеген айтханды: «Бир кишиге жолукькьамма да, ол кьарыулу киши кьуууп келет», — деп алай айтханды:

— «Келци, кьайтайыкь, мен аны гыржынын кьоркьутуп ашап турууцума», — деп, эмегенни артха кьайтаргьанды. Сора, ала артха кьайтыц баргьаллай, кьарт кьуугьан кибик эте келгентта:

— «Ай, тюлкю жууугьум, эмегенни жиберме», — дегент. Сора, эмеген:

— Бу мени алдап, ёлтюртюрге элтед, — деп тюлкюню кьуйругьуннан тутуп ташха ургьантта, ёлтюргенд.

Сора, эмеген да кьацханды да кетхенди, кьарт киши да юйюне кьайтханды да кетхенди. Аны бла ашап-зашап кьалгьандыла. Аны кёзюбюз кёрмеген кибик, ауруу-талау кёрмей кьалайыкь.

Перевод текста

Давным-давно жили один старик и одна старуха. Они были бедны и беспомощны. Однажды старик сказал: «Дай мне кукурузную лепешку и налей в бурдюк молочка». Так она и сделала. Взяв лепешку и бурдюк молочка, он отправился в путь. Пошел на берег Черека. Развязал боковые узлы у бурдюка, раскопал песок, сделал заметку и оставил там бурдюк под камнями, а сам пошел дальше. Он встретил эмеген, которая соединяла две балки. Когда эмеген, откинув свои груди назад, старалась соединить балки, то старик подбежал и губами припал к персям ее, а эмеген повернулась и сказала:

«Да ты стал мне сыном до гроба; не будь так, ты стал бы мне сладким куском, и я проглотила бы тебя за один раз».

Старик сел и говорит: «Пойдем, эмеген, померяемся силами». Пошли они на берег реки. Старик говорит: «Выжмем молоко из земли». Когда он прыгнул и опустился на бурдюк (а бурдюк был развязан), молоко брызнуло наружу. А людоедка, прыгнув, ударилась о землю и до колена увязла в песок. «Да, я победил тебя, выжав молоко из земли. Теперь давай-ка превратим в песок камни», — сказал старик. Старик, вынув чурек из-под камня, схватил его и, конечно, без особого труда раскрошил его. Потом эмеген помяла, помяла камень, но разве камень превратится в песок! Тогда эмеген испугалась и подумала: «Наверное, он сильнее меня!» Эмеген пригласила его к себе домой. Оба они пошли в дом эмеген. Тогда эмеген сказала: «Давай-ка, старик, подумемся», — и принялась дуться... старик ударился о потолок. Тогда спросила эмеген: «Что ты там делал еще?» Старик ответил: «Вот что я хотел сделать за твое безобразное поведение: я хотел схватить перекладину и ударить тебя — вот зачем я прыгнул!»

Эмеген испугалась. «Что теперь будем делать?» — спросила она. «Вот что теперь сделаем: ступай-ка, бери все свое добро на спину». И старик повел ее к себе. Когда они подходили к дому старика, он сказал: «Дом не всегда бывает готов, как гость. Пойду-ка я вперед и сообщу».

Побежал старик к себе домой и сказал жене: «Э, жена, я так и так обманул эмеген. Когда она придет, я скажу ей: «Садись». Когда она сядет у очага, ты спроси: «Что на ужин готовить?» Когда ты так спросишь, я скажу: «Свари ногу дойной эмеген и руки бездетной эмеген». Когда я это скажу, эмеген ответит: «Ой, мои родные, вы едите и мясо эмегена!» А мы скажем: «Конечно! Если бы ты попала, и тебя бы съели». Так я отвечу эмегену», — сказал старик. Сказав жене то, что хотел сказать, он побежал навстречу эмегену. Потом они оба пришли к дому. Эмеген даже не заметила (она с трудом вмещалась в дверь), как сломала дверь. «Ты разломала и дверь моего дома», — разгневался старик. Испугалась бедная эмеген. Старик сказал жене: «Готовь нам ужин». Жена спросила: «Какую

же еду готовить?» Старик ответил: «Сваря руку бездетной эмеген, ногу дойной эмеген». Тогда эмеген сказала: «О мои родные, неужели вы едите и мясо эмеген?» — «Да, если бы ты попалась, и тебя бы съели», — ответил старик. Тогда эмеген вскочила и убежала.

Старик был до того труслив, что у него лиса отбирала чурек, когда ей хотелось кушать. В то время, когда эмеген уже бежала от старика, лиса вспомнила старика и направилась за едой, и тут она встретила перепуганную и убегающую эмеген.

Встретив лису, эмеген еле выговорила: «Я встретила с одним мужчиной, с одним сильным мужчиной: он гонится за мной». «Постой-ка, вернемся, он труслив, я пугаю его и всегда ем его гыржын», — сказала лиса и повернула эмеген назад.

Когда они шли назад, старик увидел их и притворился, будто он гонится за ними, и крикнул лисе: «А, дружок, лиса, удержи эмеген и не пускай ее». Тогда эмеген подумала: «Ведь и лиса обманула меня и ведет, чтобы убить».

Эмеген схватила лису за хвост, ударила о камень и убила ее, а сама убежала. Старик радостный вернулся домой. Так старик и старуха стали жить и поживать.

Подобно тому, как наши глаза их не видали, не видеть бы нам и болезни!

ЧЕГЕМСКИЙ ДИАЛЕКТ

В чегемском говоре «чокают» и «жокают». Здесь, как и в литературном языке, звукам «з» и «ц» Черекского ущелья соответствуют звуки «ж» и «ч».

Черек. *зууурган* (одеяло) — чегем. *жууурган*

- » *цилле* (шелк) — чегем. — *нилле*
- » *зол* (дорога, путь) — чегем. *жол*
- » *целек* (ведро) — чегем. *челек*
- » *зомакъ* (сказка) — чегем. *жомакъ*
- » *замыцы* (бурка) — чегем. *жамчы*
- » *зашчыкъ* (мальчик) — чегем. *жашчыкъ*
- » *зел* (ветер) — чегем. *жел*
- » *заз* (1) лето, 2) пиши) — чегем. *жаз*

§ 1

В чегемском диалекте, как и в остальных диалектах балкарского языка, можно наблюдать выпадение звука

«л» в указательном местоимении. По всей вероятности, это явление можно объяснить тем, что вместо *ол* прежде в балкарском языке употреблялось *о* («он» и «тот»). Это явление особенно ярко наблюдается в тех случаях, когда личное местоимение *ол* стоит рядом с указательным местоимением:

о кече (в ту ночь) — лит. *ол кече*

о кюн (в тот день) — лит. *ол кюн*

о кьонакъ (тот гость) — лит. *ол кьонакъ*

о сюрюучю (тот пастух) — лит. *ол сюрюучю*

о кьабартылы (тот кабардинец) — лит. *ол кьабартылы*

о кьыз (та девушка) — лит. *ол кьыз*

о заманда (в то время) — лит. *ол заманда*

Ол о кюн инаирге деричин дерсин окъуду. — «Он в этот день до вечера учил уроки».

Таким образом, когда это местоимение употребляется в значении «он», т. е. как местоимение 3-го лица единственного числа, звук «л» сохраняется; употреблять же *о* в значении *ол* нельзя:

Ол манга китаб бериб кетди. — «Он дал мне книгу и ушел». Но нельзя сказать: *О манга китаб бериб кетди.*

«Л» может сохраняться и не сохраняться с местоимением, если группа слов с этими местоимениями является подлежащим: *О манга китабны бериб кетен келгенди;* или *Ол манга китабны бериб кетген келгенди.*

§ 2

Выпадение согласного «л» в середине слова наблюдается редко:

богъанды (он был) — лит. *богъанды*

босун (пусть будет) — лит. *босун*

Это явление часто наблюдается в кумыкском языке.

Также редко можно встретить выпадение носового «н» в конце слова:

деричи (до) — лит. *деричин*

ашагъынчы (пока он съест) — лит. *ашагъынчин**

ишлегинчи (пока поработает) — лит. *ишлегинчин*

баргъынчы (пока идет) — лит. *баргъынчин*

кёргюнчю (пока увидит) — лит. *кёргюнчюн*

* В отношении последних четырех примеров в литературном языке еще не выработалась определенной нормы.

§ 3

Форма — *гъант* вместо *гъанды*:
ишлегент (он работал) — лит. *ишлегенди*
баргъант (он пошел) — лит. *баргъанды*
кѣргент (он увидел) — лит. *кѣргенди*
окъугъант (он учился) — лит. *окъугъанды*
ашагъант (он покушал) — лит. *ашагъанды*
бергент (он отдал) — лит. *бергенди*
келгент (он пришел) — лит. *келгенди*
этхент (он сделал) — лит. *этгенди*
къайтхант (он вернулся) — лит. *къайтханды*
окъугъант (он прочел) — лит. *окъугъанды*
жазгъант (он написал) — лит. *жазгъанды* и т. д.

§ 4

Встречаются формы на *лар*, например:
алар (они) — лит. *ала*

§ 5

Употребление «и» вместо «ю» отмечено в чегем. *тирмен* (мельница) — лит. *тюрмен*.

Такая замена является редким явлением в балкарском языке.

§ 6

Форма типа *этгент* вместо *этгенди*:
кесгент (он резал) — лит. *кесгенди*
келгент (он шел, ехал) — лит. *келгенди*
кѣргент (он увидел) — лит. *кѣргенди*
айтхант (он сказал) — лит. *айтханды*
жибергент (он отпустил) — лит. *жибергенди*

Текст № 3

Эртте-эртте къабертили Боракъа бла абезехли Бора-къа деп эки антлы жууукъ болгъандыла. Ала бир-бирлерин кѣргюнчю окъуна антлы жууукъ болгъандыла. Къабертили Боракъа жууугъумму бир таныйым, бир кѣрейин деп салгъантта Абезеххе баргъанды. Экисини да къатынлары болмагъанды. Барайым да, жууугъум бла

да сорушайым да, бир кьатын алайын, деп мыннан ары алай баргъанды да, аны юйюне тюшхенди кьонаккья. Да аны бла бир — бирлерин танышхандыла да жууугъум кэлгент дегент. Абезехли бир кьурманлыкъ эткенди, той эткенди, кьууаннганды. «Энди санга не кзректи, кзрекли затынгы айт», — дегенди да, — кьой, тууар керек эсе да берейим, — дегент.

— Огъай, тууар кереклим да жокъту, сени бла танышып, кьатыным да жокътуда, кьатын да алайым деп келгенме, — дегент. Да ол алай айтханнан сора, элни жыйгъанды, кьыз да, жаш да кьоймай, ингирге деричин той эткендиле. О кьонаккья тойда тургъант да; ингирде кьайытып кьонаккьябайына баргъант. Боракагья: «О кьызладан бюгюн кьыз жаратханынг болдуму», — деп соргъант. «Мен бюгюн жараталмагъамма, о кьызладан манга жарарыггы жокъду», — дегент.

Аны кесини абезехли Боракааны неках этилинген кьатыны болгъант, аны уа ол кьабертили Борака билмегент да, о кече кьалгъандыла, эртенблагья чыккыгъандыла. Бияггы тойну кьурагъандыла.

Сора, кьатынына алай сз бергент, дейди абезехли Борака: «тамбла тойгья келсин, тойда турсун, кьонаккья бардыла». О кюн ингирге деричи аны кьатыны да тойгья чыккыгъанды да, той эткендиле да кьайтхандыла. Баргъандыла бийаггыны юйюне. «Ха, дегенди, бюгюн тойда бир кьыз керюндю, ол манга кьатыннга жарарыкк эди», — дегенди.

— Алай эсе ахшы, ол кьыйын туююлдю, аны да кьуарбыз, эртенбла жолунга атланырча этербиз, — дегенди.

Тебрегендиле о кьабертили Борака да, абезехли Борака да, дагыда бир эки-юч негерлери болгъант. «Кьатыныммы беригиз, элткен этеме», — дегентта, ол абезехли Борака хапар бергенди кьайылыларына. Да бу телими богъанды, кьутургъаммы эткенди, бир челек бо-за этерге да кьоймай, бир хапар да бермей, деп кьайгылы богъандыла кьайылылары. Да не этеригелле: жууукылары жыйылгъандыла да шаггыш эткендиле да, бо-за этсек та кьатынын элтирик эди, кьурагъыз да беригиз, дегендиле да, алайдан кьурагъандыла да, кийиндиргендиле да, кьатынын бергендиле да жибергендиле.

Кьызны жууукылары: «о тенгине кьой, тууар берир

орнуна, анга къатынын бериб жибергенди», — дегенде, эки дукъум бир-бирлери бла урушургъа башлагъандыла. Да ахшы адамла ортагъа тюшкендиле да, къайгъыгъа къоймагъандыла да сабыр эткендиле.

Да келтиргенди къабертили Боракъа абезехли Боракъаны къатынын юйюне. Да юйюне келтиргентта, отоуна элткент, буууна жабышхан заманда, къыз кюшюннгенди. «Э къыз, нек кюшюнесе, санга не богъанды, айт кюшюннгенинги?» — дегентта, къысханды къабертили Боракъа о къызы. «Да мен кюшюнмей не этейим, атама, дукъумума бедеш богъамма, къабертили Боракъа бла абезехли Боракъа бир бирине къой берир орнуна, тууар берир орнуна, сизни къызы бергенди, деп, — атама, анама бедеш болгъанды, — дегенди. — Мен анга неках этилиниб тураем.

Сора жаш аны эшиткеннен сора, о къызы билегиннен тутханта юйюне, анасына, элткенди, анасыны жуккасын аузуна салгъантта, кесине егеч этгент алайда.

Аннан башлагъантта, не керек эсе да тышырыгъа, кийим босун, алтын босун, кюмюш босун, керек эткенди о къызгъа. Хайда алайлыкътан ол къызгъа ахшы керек эткентта, ызына къайтаргъантта тебреткенди. Кеси да биргесине тебрегенди, кесине да негерле эткентта жолда кетип баргъаллай, сюрю кюте тургаллай, бир абезехли жашха холукъкъанды.

Да жашха КЕП босун, ахшы улан, дегендиле да алай селешкендиле. Ала элигизден не хапар, деп, о сюрюкю жашха жолукъкъанды.

— Да элибизде ол хапар барт, — дегенди, — къабертили Боракъа бла абезехли Боракъа антлы жууукъ элле, алай къой тууар берир орнуна, бизни кызыбызны берип жибергендиле, деп, эки жууукъ урушургъа хазырдыла араларына ахшы адамла тюшюп, алай тийалла, — деп хапар айтханды о жашчыкъ,

Хайдагъыз, уругъуз дегендиле да, озгъандыла о жаштан, салгъандыла да баргъандыла абезехли Боракъагъа. Да жыйылгъанды эли алайгъа, аны арбазына.

Сора, эл жыйылгъаннан сора, ол абезехли Боракъаны къатынынны барыр отоуна кюйюзден, кийизледен ариу жол ишлегенди, эл да къарап тургъаллай, чыгъаргъанды о кызыны, элткент ханчугун да былай туурагъа элге кергюзте.

Алай селешкенди шапасы: «къабертили Боракъа бла

абезехли Боракъаны бир-бирлериннен эмчекке элтирге жашла, уланлары, сабийлери жокъ эди да, къабартыли Боракъа келип, абезехли Боракъаны къатынын эмчекке элткенетта, энди аны юйюне къайтханына айыбыгъыз бармыды? — деб сѣлешкенди.

Да ол эл сейирсингентта къалгъанды анга. Ариу къолуннан тутхантта, отоуна элткентта, артына къайтхантта кеткенди шапасы, халкъ къарап тургъаллай. Да анга уа адамла о къатынын анга берип ийген игиди деп бир къаууму; хыйанатсыз къайтаргъан игиди деп бир къаууму даулашхан этиучелле (ары бери деселе да, ол неках этип тургъан къатынын тенгине бергенни игирекке санайла).

Перевод текста № 3

Давным давно жили два преданных друга по имени къабартылы Боракъа и абезехли Боракъа. Никогда они не видели друг друга, но были преданными друзьями.

Къабартылы Боракъа пошел к абезехли Боракъа, говоря: «Узнаю-ка я его, увижу-ка я его». Оба не были женаты. «Пойду я к своему другу, посоветуюсь с ним и поженюсь», — сказал и отправился к нему. Приехал к нему и стал его кунаком. С того времени они узнали друг друга. «Вот пришел мой друг», — сказал абезехли Боракъа, принес в жертву барана и устроил большой радостный той.

«Что тебе надобно, чем тебя одарить? — спросил он у кунака. — Если надо овец, я дам тебе, если надо лошадей — я дам тебе; все, что надо, — я дам тебе», — сказал он. «Нет, мне ничего не надо: ни коров, ни овец. Я пришел познакомиться с тобой и хочу выбрать себе жену», — ответил гость.

После этого хозяин собрал весь аул, не оставляя ни девушек, ни юношей. Потом они устроили той до самого вечера. Кунак тоже находился там безотлучно, а вечером вернулся в кунацкую. Хозяин спросил его: «Понравилась ли тебе какая-нибудь из этих девушек?» — «Нет, мне сегодня не понравилась ни одна из этих девушек».

У абезехли Боракъа была обрученная невеста, а этого не знал къабартылы Боракъа.

Прошла ночь. На следующий день, когда наступило утро, устроили опять той. Так передал, говорят, абезехли

Боракъа своей будущей жене: «Пусть завтра придет она в той и пусть будет там, так как у меня, мол, есть конак». На другой день участвовала в танцах и его жена. Продолжался той до вечера. После той друзья вернулись домой. Конак сказал: «А сегодня в тое появилась одна девушка; она подошла бы мне в жены». Он и не знал, что она — жена его друга. «Коли так, хорошо, это не трудно, мы сделаем так, чтобы она была твоей женой», — ответил хозяин. Вот они, къабартылы Боракъа и абезехли Боракъа, отправились с тремя — четырьмя спутниками в дом жены абезехли Боракъа.

«Отдайте мою жену, я увезу ее», — сказал абезехли Боракъа. «Да что с ним? Сдурел что ли, взбесился что ли? Не дал возможности приготовить даже ведро бузы, не известил», — встревожился его тесть. А что же им делать? Собрались родные и решили: «Хотя бы мы и раньше сделали бы бузу, все равно он бы увез жену. Снарядите ее и отдайте», — сказали они. Так снарядили ее родные, переодели, передали ему и отправили их.

Оттуда он вывел их на дорогу, отдал свою жену другу, отправил их, а сам вернулся. Когда узнали ее родные о том, что их дочку он отдал своему другу, они сказали: «Он отдал нашу дочку вместо скота», — и решили поссориться. Но вот добрые люди вмешались и не дали им возможности подраться и успокоили их.

А тот привел ее в свой дом и хотел подойти к ней, повел в свою комнату, а когда он схватил ее за руку, девушка вздохнула: «Ох!» — «Почему горюешь? Что с тобой случилось, скажи, о чем ты вздыхаешь?» — настаивал къабартылы Боракъа.

«Да что мне делать, если не вздыхать, осрамил он моего отца, мою мать, весь мой род! Это будет оскорблением для моего отца и матери, когда будут говорить: «Вместо того, чтобы абезехли Боракъа дарить другу овец и коров, он дарит ему вашу дочку».

«Я была обручена с ним», — сказала, говорят, она. После того, как он это услышал, взял девушку за руку и повел ее к своей матери. Он велел ей пососать молоко его матери и тем самым сделал ее себе сестрой. Затем он заказал ей дорогие одежды и украсил их золотом и серебром. Потом они отправились обратно. Взял себе он спутников и по пути встретил абезехского юношу — пастуха, пасшего скот. «Да будет у тебя много добра, —

сказали они молодцу и спросили у него: «Какие новости в вашем ауле?» «Вот какая новость в нашем ауле, — ответил юноша. Къабартылы Боракъа и абезехли Боракъа были искренними друзьями, но вместо коров и овец абезехли Боракъа отдал другу свою жену. Из-за этого два рода решили вести войну, но добрые люди вмешались и успокоили их». Так рассказал, говорят, этот молодец.

«Давай-ка поторопимся», — сказали они и поскакали. Потом они въехали прямо во двор к абезехли Боракъа. Тогда слуга къабартылы Боракъа попросил абезехли Боракъа: «Собери свой аул!» Вот народ собрался во дворе. Как собрался весь народ, къабартылы Боракъа устлал коврами дорожку, по которой невеста должна была идти в комнату абезехли Боракъа. Народ удивленно смотрел на них. Къабартылы Боракъа вывел девушку и вынес ее подарки (которые он сделал) на общее обозрение. А слуга обратился к народу: «У абезехли Боракъа не было сына, чтобы породниться с къабартылы Боракъа; поэтому наш Боракъа пришел и увез жену абезехли Боракъа; сделал ее молочной сестрой».

«Довольны ли вы ее возвращением?» — так спросил, говорят, слуга. Этим был поражен весь аул. При народе слуга взял за руку девушку, повел ее в комнату и вернулся назад.

В ауле произошел спор. Одни жители аула говорят: «Тот лучше, кто отдал другому свою жену», а другие: «Нет, лучше тот, кто вернул ее невинной».

Хотя говорили на все лады, но все же считали, что лучше тот, кто отдал другому свою жену.

БАКСАНСКИЙ ДИАЛЕКТ

За основу современного балкарского литературного языка принято считать диалект Баксанского и Чегемского ущелий, но, несмотря на это, и в баксанском диалекте есть ряд специфических особенностей, свойственных только этому диалекту и не входящих в современный балкарский литературный язык.

§ 1

Первая особенность баксанского диалекта та, что звук «ж» здесь произносят с сильной палатализацией или

с смягчением. Условно обозначим произношение этого звука «дж»:

джыл (год) — лит. *жыл*
джыйырма (двадцать) — лит. *жыйырма*
джел (ветер) — лит. *жел*
джер (земля) — лит. *жер*
джюн (шерсть) — лит. *жюн*
джокъту (нет) — лит. *жокъду*
джюре (идя) — лит. *жюре*
джилайды (плачет) — лит. *жылайды*
джай (лето) — лит. *жай*
джий (собирай) — лит. *жый*
джюз (сто) — лит. *жюз*
джомакъ (сказка) — лит. *жомакъ*
джаун (дождь) — лит. *жаун*
джол (дорога) — лит. *жол*
джилкъы (табун) — лит. *жылкы*
джолдаш (спутник) — лит. *жолдаш*
джая (лук) — лит. *жая*
джоргъа (рысак) — лит. *жоргъа*
джир (песня) — лит. *жыр*
джалан (голый) — лит. *жалан*
джулдуз (звезда) — лит. *жулдуз*
джаз-башы (весна) — лит. *жаз-башы*
джюген (уздечка) — лит. *жюген*
джюзеди (плавает) — лит. *жюзеди*
джиламукъ (слезы) — лит. *жыламукъ*

§ 2

В баксанском диалекте часто выпадает звук «л» (как и в кумыкском языке), а также конечное «н»:

боеада (все-таки) — лит. *болса да*
келси (пусть придет) — лит. *келсин*.
босу (пусть будет) — лит. *болсун*

§ 3

В баксанском диалекте, как и в других, произносят «о» вместо «ол»:

о къатын (та женщина) — лит. *ол къатын*
о киши (тот человек) — лит. *ол киши*

Встречается форма *лар* вместо *л*:
кѳонакѳлар (гости) — лит. *кѳонакѳла*
адамлар (люди) — лит. *адамла*
айттылар (сказали) — лит. *айтдыла*,

Встречается также форма с *лай, лей, ыкѳ, ик*:
барѳаныкѳда (когда пошли) — лит. *барѳаныбызда*
алѳанлайыма (как только взял) — лит. *алѳанымлай*
билгенлейиме (как только узнал) — лит. *билгенимлей*
келгеникде (когда пришли) — лит. *келгенибизде*

Текст № 4

ДЖАНСОХЛАНЫ ХАПАРЫ

Алын башлап Кенделен бойнунда Дугулутта ференк джашагъанды. Ол джерде къабертилле джыйылып тѳреге келеелле, дейди. Сора гѳезефле келтирип, тѳгереклерине гюрен этип, аланы анда кюрештирип, башха адам къоймай тутуштура элле, дейди. Аннан сора, Джансохлары деп болгъанды. Ала Ташлы-сыртда джашагъандыла. Сора, гитче Хадаужукъ да Хадаужукъ къабакъта джашагъанды.

Джансохлары Ташлы-сыртта джашайла. Таматаларыны аты Джюзе-бийди, къан кѳлледе Джюзеди. Кеси тартып джюген ауузлукъланы юзеди; кичилерини аты Орусхан, орус джолларына устады. Сора, джыйылгъандыла, оноу этерге айтхандыла:

«А, таматабыз, аѳабыз, барыбызны баѳабыз, айт сен», — дегендиле. — Джаштан, къарттан туююлдо, баштанды», — деп ол джауап этхенди. Аннан айтхандыла: «Таматабыз, юйде тур, къаберти ѳзделле келген заманда, ат тизгинине жабышыргъа юйде адам джокъду». Сора, ала кетхендяле жортуулгъа, джесир келтирирге сегизиси кетхендиле. Кече къарангыда; бир къарелди кѳргендиле да, къуршалап алып тутхандыла, келтиргендиле. Къолуна, аягъына бугъоу салгъандыла да къадам юйге атхандыла, сора кеслери кирип фатарларында джатхандыла. Эртен бла эрте таматарлары Джюзе-бий туруп къарагъанда, ат орунда атланы терлеп кѳргентта. «Аха, джашла, не болдугъуз?» — деб соргъанды. «Санга бюгече бир кенчеклик келтиргенбиз, не богъанын юйню ачып къарасанг, керюсен», — дегендиле. Юйню ачып къарагъанында, гитче Хадаужукъ улун кѳргентта, манга

сиз кёнчеклик келтирмегенсиз, деб эки бугьоун да алын, онг джанына салганды. Сора, кесине да ат бергентта, нёгерле да кьошхантта, юйюне ийгенди...

Перевод текста № 4

В прежние времена около Гунделена, в Дугуте (название местности), жили ференки (французы); туда собирались кабардинские князья и ходили к тёре, приводили борцов, окружали их и, не подпуская никого, принуждали бороться. Там жили Джансоховы. Они жили в Ташлы-сырте, а младший Хадаужук жил в селе Хадаужуке. Джансоховы живут в Ташлы-сырте. Старшего звали Джюзе-бий; плавает он по кровавым озерам. Сам он тянет и рвет узды коней. Младшего зовут Орус-хан; знает он все русские дороги. Они собирались и решили посоветоваться: «А, наш брат-отец, дай совет нам», — просили они. «Ум не в старости и не в молодости, а в голове», — ответил он. Тогда они сказали: «Оставайся дома, наш старший брат! Когда придут кабардинские уздени, то, кроме тебя, нет человека, который мог бы принимать всадников».

Потом они отправились в джортуул (поход). В темную ночь восемь братьев увидели какую-то тень. Они окружили его (это был человек), поймали и привели домой. Заковали в кандалы ему руки и ноги, потом бросили в темницу, а сами ушли спать.

Когда утром старший из них Джюзе-бий встал, он увидел вспотевших коней на стоянке и спросил: «А, молодцы, что с вами?» «Тебе в эту ночь мы привезли материал для брюк, откроешь темницу и увидишь», — так ответили они. Когда он открыл дверь и заглянул туда, он увидел там младшего Хадаужука. «Вы привезли мне не материал на брюки», — говорит он. Он снимает с него кандалы и кладет в сторону. Он отдал ему коня и несколько спутников и отпустил его домой.

ДИАЛЕКТЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Балкарские диалекты в своем историческом развитии идут от множества к единству. Выражением этого единства на данном этапе является балкарский литературный язык. Этот язык представляет собой синтез балкарских говоров. Таким образом, его исторической базой послужили основные живые диалекты Балкарии.

При этом в фонд литературного языка вошли не все особенности, а только те, которые являются общепонятными для массы трудящихся Балкарии.

Все же чисто местные особенности, которые не имеют перспективы для того, чтобы войти в общенародный язык, в литературный язык не входят.

Какие особенности отдельных балкарских диалектов вошли в состав балкарского литературного языка?

В области морфологии между отдельными балкарскими диалектами значительных расхождений нет. Поэтому можно сказать, что морфология литературного языка в основном совпадает с морфологией диалектов.

Как и во всех тюркских языках, в балкарском языке сохранились следы женского рода; возможно это явление было свойственно древним тюркским языкам. Таковыми являются:

а) *бийче* — княгиня, от слова *бий* — князь, *кэунажин* — телка, *мегежин* — свинья, а в современном языке под влиянием русского языка — *колхозница*, *ударница*, *комсомолка*, *пионерка* и т. д.;

б) в области морфологии:

Слияние вспомогательного глагола с главным: *бараелле* вместо *бара эдиле* — они шли
кьалаелле вместо *кьала эдиле* — они оставались

айтханелле вместо *айтхан эдиле* — они сказали, говорили
чыкъгъанелле вместо *чыкъгъан эдиле* — они вышли
бергееди вместо *берген эди* (чегем. форма) — он отдал
беничюн берирем вместо *сени ючюн берир эдим* — из-за
тебя отдал бы и т. д.;

в) окание и акание, как в кумыкских и узбекских диалектах: *ол*—он, *ала*—они, *боаяу*, *баяу* — кра- ска и т. д.

Кроме того, в балкарском языке есть формы, трудно поддающиеся объяснению. Таково смешение аффиксов *чы* и *лы*.

Например: *басханчы* — житель Баксана, *кенделенчи* — житель Гунделена, *хабазчы* — житель Хабаза; но нельзя сказать: *малкъарчы*, а надо сказать: *малкъарлы* — житель Балкарии, *чегемли* — житель Чегема, *холоамлы* — житель Хулама, *къарачайлы* — карачаевец.

В отношении синтаксиса отметим, что разница между литературным языком и диалектами чисто количественная.

Синтаксис литературного языка естественно является более сложным, но развивается он, исходя из тех же основ, на которых построен синтаксис диалектов.

Обычно для разговорного балкарского языка характерны короткие предложения.

Кроме того, при анализе синтаксиса литературного языка нужно учитывать также и значительное влияние русского синтаксиса. Больше всего отличается литературный язык от диалектов в области фонетики и словаря. О фонетических различиях отдельных диалектов мы уже говорили выше. Но есть и общие различия фонетики диалектов от фонетики литературного языка. Остановимся на них. Прежде всего *метотеза* в балкарском языке — *ч* — *х*, *х* — *ч*:

ачхыч || *ахчыч* (ключ)

ахсакъ || *асхакъ* (хромой)

быхчы || *бычхы* (пила) и т. д.

Элизия.

Говорят: *къарат* вместо *къара ат* (черная лошадь), *юйнишлесе* вместо *юйню ишлесе* (когда построит дом).

Встречается чередование звуков такое же, как в орохонском и уйгурском языках: *дулдуз* || *жулдуз* || *зулдуз* (звезда).

Ср. тюркск. нога: *адакъ* || *азакъ* || *айакъ* и т. д.

Неправильное употребление аффиксов личных местоимений

Говорят: *барайын* вместо *барайым* (я пойду), *кбай-тайын* вместо *кбайтайым* (я вернусь).

В некоторых случаях наблюдается появление лишнего «н»: *бермейсен* вместо *бермейсе* (ты не даешь), *кетмейсен* вместо *кетмейсе* (ты не уходишь), *этемен* вместо *этеме* (я делаю), *ауруйман* вместо *ауруйма* (я болю) и т. д.

Кроме того, в устной речи основное имя или глагол часто сливается в одно слово:

ашарыгъетсек вместо *ашарыкъ этсек* — если приготовим
пищу
ётмегетсек вместо *ётмек этсек* — если испечем хлеб
и т. д.

Особые функции словообразовательных аффиксов в балкарском языке:

орундукъ — кровать, от *орун* — место, *дукъ* — словообразующий аффикс вместо ожидаемого *лукъ*

ёгюзлюк — от *ёгюз* — бык

атлыкъ — от *ат* — лошадь

биченлик — от *бичен* — сено

маллыкъ — от *мал* — скот и т. д.

В отношении словаря можно заметить, что для диалектов характерны конкретные термины устного распространения, понятные или только в данном ущелье, или даже в нескольких деревнях.

Несмотря на то, что под влиянием школ, печати, литературы и других мероприятий, диалекты идут от множества к единству, они еще сохраняют многие формы разговорного языка, отчасти вошедшие в литературный язык, как архаизмы. В этом смысле диалекты представляют большой интерес с точки зрения словаря. Примеры: *хырык*, *цорбат*, *зыкъы* и т. д.

Словарь литературного языка растет и обогащается за счет советизмов и интернациональных терминов, что, конечно, способствует развитию в языке слов для обозначения абстрактных понятий.

Остановимся на семантических особенностях некоторых терминов балкарского словаря:

тауарих (араб. *тарих* — история) — отсюда балкарское

таурух — весть, известие
тарих (сейчас как архаизм в балкарском языке) — время, история

царх (перс.) — колесо; *царх* (балк.) — 1) тело, 2) колесо

айлан — ходить, превращаться, делаться,

от *ай* — луна, отсюда *айны* — «айны» — сделаться состоятельным, развиваться

кёз — глаз, отсюда балк. *гёзенек* — плетень

ахца — деньги; от *акъ* — белый, т. е. белая серебряная монета

къырал — государство, королевство (возможно, от слова «король»)

воцхар (армян.), балк. *къоцхар* — баран

слово *мыты* — все, из всех тюркских языков встречается только в балкарской лексике

алаша (тюркск.) — мерин, отсюда рус. лошадь

(*а*)*лаша* — рус. лошадь

кюй — мелодия, в том же значении в татарском и башкирском языках

арлакъ — дальше, из *арыракъ*

бешик ср. ногайск. *мешик* — колыбель

кейф (араб.) — хорошее настроение, отсюда балк. *кеф* — выпивший

Родовые и видовые обозначения, например:

акъ — родовой термин — молочные продукты. А понятие «цветок» не имеет родového термина в балкарском языке

мал — вообще животное

тууар — крупный рогатый скот

уакъ аякълы — мелкий рогатый скот; подразделяется на:

къойла — овцы

эчхиле — козы

къозула — ягнята

улакъла — козлята и т. д.

Также интересно отметить родовые и видовые термины следующих категорий пастухов:

къойчу — овечий пастух (чабан)

эчхичи — козий пастух

тууарчы — пастух крупного рогатого скота

жылкъычы — табунщик

къочхарчы — пастух баранов

улакъчы — пастух козлят

Къозучу — пастух ягнят

Эгюзчу — пастух волов и т. д.

А общий родовой термин для всех: *сюрюучю* — от *сюр* — гнать.

Отметим одно из интересных явлений, что слова *кюн-нум* — «солнечная сторона» и *чегет* — «несолнечная сторона» свойственны из всех тюркских языков только балкарскому языку. Однако, несмотря на такое своеобразие семантики, балкарский язык не имеет слова, обозначающего «север». Остальные страны света:

восток — *кюнчыкъгъган*

запад — *кюнбатхан*

юг — *къыбыла* (араб.)

север — не имеет названия.

Вернемся немного назад для объяснения предполагаемых причин существования нескольких балкарских диалектов. Как нам кажется, для объяснения факта существования различных диалектов балкарского языка следует исходить, прежде всего, из хозяйственного и экономического уклада в развитии балкарского народа. Различные диалекты внутри балкарского языка являются результатом феодальной раздробленности, в условиях которой жили балкарцы вплоть до революции.

Прежде всего укажем на отсутствие какой-либо письменной литературы, затрудненность сношений с другими народами в силу природных условий и, главным образом, на экономическую и культурную отсталость балкарцев. Этим и следует объяснить разнородность диалектов, на которых говорит этот маленький народ.

В Балкарии существовала кустарная промышленность — примитивный способ выделки шерсти и кожи. Поэтому то можно понять бедность терминов, касающихся индустрии, и богатство терминов, относящихся к скотоводству, которое у балкарцев было развито с древних времен.

Современный литературный балкарский язык сложился на почве двух диалектов: баксанского и чегемского. Но, на наш взгляд, черекский и хуламо-безенгийский диалекты сохранили наиболее древние особенности языка. Поэтому для изучения истории языка больше всего фактического материала дает именно черекский и хуламо-безенгийский диалекты.

Литературный балкарский язык ориентируется на баксацкий и чегемский диалекты; но и в этих диалектах есть особенности, которые не вошли в современный литературный язык; о них будет сказано ниже.

Особый звук черекского диалекта «ц», который отсутствует во многих тюркских языках, а также в чегемском и баксанском диалектах, не вошел в систему звуков современного литературного языка. Этот звук вошел в современный литературный язык другим путем: путем усвоения в советскую эпоху целого ряда советизмов и интернационализмов,

Например: социализм, революция, конституция, авиация и т. д.

Далее литературный язык не ввел в качестве нормы губной спирант «ф» в середине и конце слова, что широко распространено в черекском и менее в хуламо-безенгийском диалектах: вместо этого взят губной взрывной «б» (как в чегемском, так и в баксанском диалектах); на письме он также изображается знаком «б».

Примеры: *цефхен* — лит. *чебген* (черкеска)
келиф — лит. *келиб* (придя)

Примеры: *Тюнене ол Нальцихтен къайтыф келгент* — лит.: *Тюнене ол Нальчикден къайтыб келгенди* — «Вчера он вернулся из Нальчика» и т. д.

Но звук «ф» в балкарском языке употребляется в заимствованных словах, как например: *файда*, *фатеген*, *фабрика*, *философия*, *физика* и т. д.

Также не вошел в норму литературного языка спирант «х» черекского и отчасти хуламо-безенгийского диалектов: ему в литературном языке, а также в разговорном карачаевском языке и баксанском и чегемском диалектах соответствуют: «къ», «гъ», «к», «г».

Примеры: черек: *Аны ариу ах цефхенци барды.* — лит. *Аны ариу акъ чебгени барды.* — «У него имеется красивая белая черкеска»

черек. *этхемме* (я сделал) — лит. *этгенме*

» *цабахцы* (рыбак) — лит. *цабакъчы*

» *эхци* (коза) — лит. *эчги*.

Современный язык также принял полную форму аффикса сказуемости 3-го лица единственного числа. Вместо употребляемого в разговорной речи всех диалектов окончания *-т*, в литературном языке имеем формы *ды*,

ИЗ ИСТОРИИ БАЛКАРСКОГО СЛОВАРЯ

Название «кипчак» принадлежало племенам, кочевавшим в южнорусских степях еще до завоевания этих мест монголами.

Кипчаки, или половцы, сыграли известную роль в истории. Впоследствии половцы были разгромлены татаро-монгольскими завоевателями, и оставшаяся часть половцев—куманов, как сообщают арабские историки-летописцы, бежала в «горы».

Вот что пишет арабский историк-летописец Иззелдин Абульхасан Али Эльджозери, Ибнельасир (1160—1233 гг.) о вторжении татар в страны мусульманские.

«...Вот как происходило это событие, искры которого разлетелись во все стороны и зло которого простерлось на всех... Вышел народ некий из окраин Китая и устремился на земли Туркестана... Оттуда они перебрались в земли Аллан, Лезгин и разных народов [живущих] в этих местах и наделили их резней, грабежом и опустошением. Потом они направились в земли кипчаков, одного из самых многочисленных племен тюркских, избили [там] всех тех, которые сопротивлялись им, остальные бежали в болота и на вершины гор, покинув землю свою, и ею владели эти татары...»¹.

Далее, другой арабский историк Ибнфадлаллах Эл-Омари, в своем сочинении из рассказа Шейха Ала-Эддина, сына Номана, который передавал сказ Номана, пишет следующее: «...Номан говорил, что купцы куман-

¹ Тизенгаузен. Сборн. материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, М., 1881, стр. 2—3.

ские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера. Позади их [уже] нет поселений, кроме большой башни, построенной Искендером на образец высокого маяка; позади ее нет пути, а [находятся] только мраки. «Мраки» — пустыни и горы, которых не покидают снег и мороз, они тянутся вплоть до Черного моря. Рассказывают, — говорит Номан, — что Искендер (Александр Македонский. — А. А.), проходя мимо крайних, ближайших к населенным местам предгорий — «мраков», увидел там людей тюркского племени. Питаются они растениями соседних им гор... Он (Александр Великий) прошел мимо их и не тронул их»¹.

Судя по этим скудным сообщениям, возможно допустить такую вариацию, что, быть может, балкарцы в ныне занимаемых местах жили, вероятно, еще и тогда (т. е. во время нашествия татар на половецкие и кипчакские земли), укрываясь от преследований татар, они [половцы] проникли в эти места [горы] и смешались с ними [т. е. теми, которых называют балкарами]². Основание для таких предположений нам дают вышеприведенные факты, т. е. сообщения арабских летописцев XII—XIII столетий о нашествии татар на половецкие земли и о бегстве половцев в высокие горы, которые не покидают снег.

Перейдем к характеристике половецко-кипчакского влияния на язык балкарцев. Эти факты можно проследить по материалу единственного дошедшего до нас письменного памятника *Codex Cumanicus*. Мы приведем те кипчакско-половецкие слова и выражения из *Codex Cumanicus*, которым мы находим эквиваленты в балкарском языке (черекский диалект):

анца — столько (черекск. диалект *анца*)

ара — середина, между (черекск. диал. *ара*)

ары — туда (балк. *ары*)

алма — яблоко (балк. *алма*)

алабота — лебеда (отсюда русск. «лебеда»; черекск.

диал. *алафота*) (о звуках «б» и «ф» в балк. языке см. в работе)

ата — отец (балк. *ата*)

¹ Тизенгаузен. Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды, т. I, стр. 240—241.

² Pröhle (Kelet Szemle, 1915, стр. 174) также считает, что балкарцы принадлежат к куманскому племени.

от — желчь (балк. *ёт*)
 отурук — обман (балк. *ётюрюк*)
 отурукчу — обманщик (черекск. диал. *ётюрюкчу*)
 цайка — качай (черекск. диал. *цайкэа*)
 цайкал — качайся (черекск. диал. *цайкэал*)
 цайна — жуй (черекск. диал. *цайна*)
 цақыр — вызвать (черекск. диал. *цакыыр*) и т. д.

Ким магэа берсе, мен де агэа берейм — «Кто мне дает, я тоже тому даю» — балк. *Ким манга берсе, мен да анга береме*.

Далее:

ит уредир (собака лает) — балк. *ит юреди*
сыр мунгурейдыр (корова мычит) — балк. *ийнек мюн-
 гюрейди*
йылкы кишнейдир (табун ржет) — балк. *жылкэы киш-
 нейди*
кой мангырайдыр (баран блеет) — балк. *кэой макэы-
 рады*
бёру улуйдыр (волк воет) — балк. *бёрю улуйду*
кциши ынцхайдыр (человек стонет) — балк. *кциши ынц-
 хайды* и т. д.

Куман.

ак
 ацы
 ацык
 ацыу
 адам
 агэац
 акца
 аяз
 айыпсыз
 айт
 ал
 ала
 алабута
 алаца
 алай
 алда
 алдыр
 алгыыш
 анца
 ол
 бакканды
 бакца
 багыш
 бицен
 быкцы

белый
 горький
 открытый
 горе
 человек
 деревянный
 деньги
 ветерок
 безупречный
 сказать
 взять
 они
 лебеда
 как они
 такой
 вперед, обмануть
 заставь взять
 приветствие
 столько
 он
 огородник
 медь
 навоз
 сено
 пила

Балк.

(в основном черекск. диал.)

акэ
 ацы
 ацыкэ
 ацыу
 адам
 агэац
 ахца
 аяз
 айыбсыз
 айт
 ал
 ала
 алафота
 алаца
 алай
 алда
 алдыр
 алгыыш
 анца
 ол
 бакцацы
 багыыр
 багыш
 бицен
 быкцы

<i>бегеул</i>	глашатай	<i>бегеуол</i>
<i>болуш</i>	помогать	<i>болуш</i>
<i>борцлу</i>	должник	<i>борцлу</i>
<i>борц</i>	долг	<i>борц</i>
<i>беру</i>	волк	<i>бёрю</i>
<i>боз</i>	серый	<i>боз</i>
<i>бойау</i>	краска	<i>боая</i>
<i>бойацы</i>	крась	<i>бояцы</i>
<i>бурин</i>	нос, прежде	<i>бурин</i>
<i>бугъа</i>	бугай	<i>бугъа</i>
<i>бурце</i>	бурца	<i>бурце</i>
<i>булут</i>	туча	<i>булут</i>
<i>кадау</i>	крючок	<i>къадау</i>
<i>кан</i>	кровь	<i>къан</i>
<i>канга</i>	доска	<i>къанга</i>
<i>кара</i>	смотреть, черный	<i>къара</i>
<i>карангы</i>	темный	<i>къарангы</i>
<i>карандаш</i>	слуга	<i>къарындаш (брат)</i>
<i>карын</i>	живот	<i>къарын</i>
<i>кашы</i>	чесать	<i>къашы</i>
<i>каты</i>	крепкий, твердый	<i>къаты</i>
<i>казан</i>	котел медный	<i>къазан</i>
<i>кайнат</i>	вскипяти	<i>къайнат</i>
<i>калам</i>	чернила	<i>къалам (перо)</i>
<i>кац</i>	бежать	<i>къац</i>
<i>кацан</i>	когда	<i>къацан</i>
<i>чомуц</i>	чашка, чара	<i>цёмюц</i>
<i>чыгъанак</i>	колючка	<i>чыгъанакъ</i>
<i>чык</i>	выходить, роса	<i>чыкъ</i>
<i>чырлы</i>	кустарник	<i>чырфы</i>
<i>чырай</i>	форма лица	<i>чырай</i>
<i>чырак</i>	свеча	<i>чыракъ</i>
<i>чыпчык</i>	воробей	<i>чыпчыкъ</i>
<i>чимди</i>	щипать	<i>чимди</i>
<i>цецек</i>	осла	<i>цецек</i>
<i>чыбых</i>	хворост	<i>чыбыкъ</i>
<i>цакыц</i>	кусок железа для добывания огня	<i>цакъкъыц</i>

и т. д. и т. п.

Здесь приведена для примера только незначительная часть тех слов, которые встречаются в «Codex Sumanicus», и их параллели в балкарском языке в черекском диалекте, но и этого уже достаточно для того, чтобы убедиться в их полнейшем тождестве. На основании этих примеров особенно важно отметить, что звук «ц» в том виде, в каком он встречается в «Codex Sumanicus», сохранился только в одном из диалектов балкарского языка. Это-то явление наталкивает нас на мысль, что в балкарском языке сохранились кипчакско-половецкие элементы.

Уместно отметить еще и то обстоятельство, что в балкарском языке, а также в устном народном творчестве встречаются слова монгольские и монгольского происхождения. (Быть может, это следы давнишних смешений монголов с тюркскими племенами.) Такими являются:

эмеген — чудовище (встречается в волшебных сказках)

цынгыл — утес на высокой скале

нӕгер — спутник, товарищ

огъай — нет

В балкарском языке также сохранились слова чагайтского и уйгурского происхождения и даже греческие, как например:

кӕачан — когда (чагат. *кӕайчагъын*, из *кӕай* — какой, *чаг* — время, *-ын* — старинная падежная форма — какое время)

тышырыу — женщина (чагат. *руг* — род, пол, отсюда балк. *тышырыу* — женщина)

ӕре (уйгур.) — быть на ногах

ыхарла (греч.) — толстое сукно и т. д. и т. п.

Арабско-персидские элементы в балкарском языке

Проникновение ислама в Балкарию не могло не оставить своих следов и в балкарском языке, но эти элементы — явление позднейшее, сравнительно с половецко-кипчакскими.

Приведем для примера некоторые из них:

хата (араб.) — ошибка, балк. вред

заран (араб.) — вред

зекят (араб.) — подать, налог мусульманский (сейчас в балк. яз. теряет свое гражданство)

ахлу (араб.) — родственник

балах (араб.) — несчастье

азал (араб.) — смертный час

амал (араб.) — дело, поступок, способ

кямар (перс.) — женский пояс

ауаз (перс.) — голос

азат (перс.) — свободный, сейчас выходит из употребления

балли (перс.) — вишня

байрам (перс.) — праздник (мусульманский)

- багъа* (перс.) — цена
бахца (перс.) — огород
халал (араб.) — разрешенное, по-балк. еще значит
добродушный
сирке (перс.) — укус
харакет (араб.) — движение, оттуда балк. *харакет* —
имущество
хатер (араб.) — помощь, одолжение
къагъыт (перс.) — бумага
бет (перс.) — плохой, балк. лицо
гаммеш — буйвол (перс. гамуш)
кере — раз (араб. керре)

В балкарском быту сохранялись еще до недавнего
прошлого слова, относящиеся к языческому культу:

- афсаты* — культ охоты
алмасты — черный дух
баица — странствующий дух
юй анасы — домовая мать

Мы здесь привели только краткий перечень тех слов,
которые заимствованы из арабского и персидского язы-
ков и усвоение которых связано с проникновением исла-
ма в ущелья Балкарии.

СЛОВАРЬ БАЛКАРСКИХ ГОВОРОВ

А

аа — восклицание
аба (араб.) — халат
абадан — 1) больше, 2) старше
абдес (араб.) — мусульманское (арх.) ритуальное омовение перед молитвой
абери — что-нибудь
абрек — абрек
агъаз — ласка (жив.)
агъац — 1) лес, 2) деревянный; Бир уллу агъацха киргенди — Он вошёл в большой лес (в смысле: «дремучий лес» — из сказки)
адам — человек
адеж — поводья, повод
адет (араб.) — обычай
адрес (через рус.) — адрес
аерфулан — аэроплан
ажир — жеребец
аз — мало
азан (араб.) — призыв к молитве с высоты минарета
азап (араб.) — мука
азат (перс.) — свобода — кьулла азат болгар заманда — во время освобождения крестьян от крепостного права
азыу || **азыу** — коренной зуб

азаш — заблудиться¹
азбар (перс.) — наизусть
абзар || **арбаз** — двор
азыкъ — продовольствие
ай — 1) восклицание, 2) луна, 3) месяц
айаз — 1) ветерок, 2) ладонь
аякъ — 1) нога, 2) конец, 3) чашка
аякъ кийим — обувь
аякъ жол — отхожее место
айбат (араб.) — стройный, нарядный
айран — айран
айт — сказать, говорить
айтхыр — превосходный
айыу — медведь
айхай — конечно
айыл — подруга
айып (араб.) — стыд
айыр — выбирать, выделять, отделить
акт (рус.) — акт
акъ — 1) белый, 2) течь
акъ билеу — оселок для точки ножа
акъкъалай — алюминий
акъла — побелить
Акь-суу — Белая Речка (селение около г. Нальчика)
Акьтопракъ — название села
акъ туякъ — белокопытный

¹ Повелительная форма балкарского глагола в русском переводе дается инфинитивом.

акъял (араб.) — ум
акъялсызлык — безумство,
глупость
ал — 1) возьми, 2) перед
ала — 1) они, 2) беря, 3) об-
ращение к мужчине, которо-
го не знают по имени
алай — так
алайда — там
алайсыз — без этого
алай тур — подождать
алайлай — даром, бесплатно
аламат (араб.) — удивитель-
ный, интересный, прекрас-
ный, замечательный
алауган — сказочный персо-
наж (великан)
алаша — 1) мерин, 2) низкий
алгыш — здравица, привет-
ствие, поздравление
алда (у) — 1) впереди, 2) об-
ман
алим (араб.) — ученый
алыкъя — еще
аллай — такой
аллах (араб.) — бог
аллын — прежде, раньше
ялма — яблоко
алма — не бери
алты — шесть
алтынцы — шестой
аятын — золото
алфота — фарук
алцы — передовой, авангард
алцы — возьми-ка
алысын — отава
алын (ауштур.) — обменять
амал (араб.) — выход из по-
ложения, хитрость
аман|осал — слухой
аманат (араб.) — поручение
ана — мать
эге ана — мачеха
ана къарындаш — дядя
анда — там
ант (араб.) — клятва
антлы тенгле — неразлучные
друзья
ангыла — понять; сделай по-
нятным
ангырцак — седло (без
принадлежностей)

апчы — измучиться
ара — между, промежуток
аракы (араб.) — водка
арап тил — арабский язык
арба — телега
ариу — красивый
ары-бери — туда-сюда
аркыа — спина
аркъяу — бревно для по-
стройки
арлакъ — дальше
арсар — 1) нерешительный,
2) раздумье, 3) передумать
арт — задняя сторона
артта къалды — он остался
позади (отстал)
артиш — можжевелник
артмакъ — сумма
артыкъ — лишний
арыкъ — худой, тощий, иску-
далый
арыш — оглобля
ас — вешать
аскер — армия, войско
Кызыл Аскер — Красная Ар-
мия
аслан (монг.-тюрк.) — лев
аслам (араб.) — немного боль-
ше
асмакъ — виселица
асыра — хранить
асы (араб.) — непокорный,
мятежный, неправовверный
асыл (араб.) — благородный,
настоящий
асыры — чрезмерно, слишком
ат — 1) лошадь, 2) бросать,
3) иня, название, наимено-
вание
ата — отец
атадан къалгъан сёз (дослов.:
слово предков, пословица)
ата къарындаш — дядя
атаны атасы — дед
атаны атасыны атасы —
прадед
атаны эгечи, ананы эгечи —
тетя
атасыны аясы — бабушка
атдан — собраты в путь
атлы — верховой, конный
атлыкъ — жеребенок (остав-
ленный для верховой езды)
аттыр — стрелять

атым — 1) выстрел; на расстоянии выстрела
ау — 1) сетка, 2) навалиться, 3) падать
ахырат (араб.) — загробная жизнь
ахыры (араб.) — конец
ацхыц — ключ
ахшы — хороший
ац — 1) открыть, 2) голодный
ацы — горький, неприятный
ацхык — открытый, откровенный
ацыт — причинять боль
аш — еда, пища, кушанье
ашлау — подставка во время еды на кошах
ашлык — ячмень
ашык (араб.) — 1) любовь, 2) торопиться, 3) альчик
ашыр — провожать

Б

багуш — навоз
багъа (перс.) — цена
багъалы — дорогой
багыр — медь (красный)
базар (перс.) — базар
базын — 1) надеяться, 2) решиться
базык — толстый
баян (араб.) — наверно
байау || бойау — краска
байла — связать, перевязать
байтал — кобыла
байракъ (перс.) — знамя
байрым кюн — пятница
бажала — свояки
баж — мед
баж цибни — пчела
бала — дитя, младенец
байдууз — воск
балах (араб.) — несчастье
балдыргъай — болтголов
балта — топор
балтыр — икра (ноги)
балчык — грязь
бар — 1) идти, 2) есть, имеет
барзна (рус.) — борозда
барас кюн — среда
бармакъ — палец

бары — 1) все, 2) пойдет
бахса || басха — грабли
бас — давить
батман (перс.) — корзина (восточная мера веса)
батыр — храбрый, отважный
бау — 1) хлеб, 2) беревочка
бауур — печень
бацхыц || бахцыц — лестница
бахсанчы — баксанец, из Баксана
баш — 1) голова, 2) начало
башбау — головной узел
башкюн — понедельник
башла — начинать
башлыкъ — башлык
башха — другой, кроме
башцы — главный, возглавляющий, предводитель
бедиш — позор, стыд, клевета
без — железá
безгек — лихорадка
безги — петля
бек — 1) очень, 2) прочный, 3) недостижимый
бел — 1) лопатка, 2) поясница, белбау — пояс
белги — знак
беллау — с пятнами (масть рогат. скота)
бер — давать
бери — сюда
бет (перс.) — 1) лицо, 2) скат, 3) страница
бетсиз — бесстыдный, бесвестный
беш — пять
бешик — люлька
бѣдене — перепелка
бѣрк — шапка
бѣрю — волк
бѣй — князь
бийце — княгиня
бийягы — тот самый
бийик || ёре — высокий
бийлик — господство
биз — мы
биза — узнать
билек — запястье, рука от плеча
биле — точить
билмей тургъаллай — внезапно, неожиданно, вдруг
бир — один

бираз — немного
бирер — по-одному
бирси — другой
бичеллик — луг, сенокос
биц — 1) кроить, 2) кастри-
ровать
бицен — сено
бишир — варить
богъурдакъ — гортань
тамакъ — горло
боз — 1) сероватый (масть
овцы), 2) серый
боза — буза (напиток)
боюн — шея
боюнса — ярмо
-боюнцакъ — кашне, шарф
бол — будь
болат||кърци — сталь
болзал — срок
болуш — помогать
боран — буран
борсукъ — барсук
борц — долг
бош — зря, пустой, напрасно
бу — этот, это
бууаз — беременный
бугъа — бугай
бугъагъа турлукъ — телка
2 лет
бугъа тана — бычок, остав-
ленный «на племя»
бугъей — трещина во льдах
(пропасть)
буз — 1) лед, 2) разрушать,
ломать
бузоу — телка до 1 года
букъу — пыль
булут — туча
бурун — прежде, в старину
бурун — нос
бут — нога
бутакъ — ветка
буу — 1) олень, 2) задушить
бухар — каракуль
бушуу — скорбь
быдыр — живот
быстыр||кийим — одежда
быцакъ — нож
быхцы||быхы — пила
бышлакъ — сыр
бюйрек — почка
бюрце — блоха
бююн — сегодня

Г

габу || губу — клоп
газыу || азау — коренной зуб
гаммеш (перс.) — буйвол
гара — нарзан
гачча — сука
гебен — копна сена
герох — револьвер
гетмен — кирка
геурге кюн — вторник
гезенец — плетень для скота
гйда — топор
гинжи — кукла
гитче — маленький
гоппан — чара, большая,
деревянная чашка
готон — плуг
гоцеф — борец
губус — бородавка
гуза — спица
гузаба — суета
гумадах || гумух — туной
гуппур — сутулый, горбатый
гуржаба (рус.) — кружева
гурушха — подозрение
гыбыт — бурдюк
гыдай — комола (исключи-
тельно о козе)
гыржын — чурек
гыфы — молочный гриб
гюрен — круг

Д

дагъыда — опять
дарман (пер.) — лекарство
дау (араб.) — иск, претензия
даулаш — спорить
дауур || жабу — шум
деменгили — прочный, огром-
ный
дери — до тех пор
добрачан къый — меринос
дорбун — пещера
дугъум — смородина
Думала — селение в Чегем-
ском районе
дуния (араб.) — вселенная,
мир
дыгылау — бестолковый

Е

ёге (монг.) — ана — мачеха
 ёге ата — отчим
 ёгюз — бык
 ёгюзю — пастух быков
 ёге (башха) — другой
 ёзделик — угощение
 ёзен — равнина
 ёсенги — стремя
 ёюр (араб.) — визирь
 ёксюз (чег., бак.) — сирота
 ёлцелерге — отмерять
 ёлюрге — умирать
 ёмюр — жизнь, пожизненный
 ёнгкюч — долг, аванс
 ёр — под гору
 ёре (монг.) — быть на ногах
 ёткюр адам — смелый человек
 ётюрюк — обман, вранье
 ёфхе — легкие
 ёхсюз (балк.) — сирота
 ёхцеге — зря, шутя
 ёчеш — спорить
 ёшюн — грудь
 ёшюляук — нагрудник

Ж

жабу — крик, шум
 жабыш — поддерживать
 забышмак — боярышник
 жабышмакълык — привязанность
 жагъа — 1) воротник, 2) берер
 жаз-башы — весна
 жай — 1) вешать, вывешивать, 2) лето (бак. джай)
 жаяу — пеший, пешком
 жалан — голый
 жалкъя — грива
 жалын — 1) просить, 2) сажа
 жан азат («освобождение» без земли)
 жаназы (араб.) — молитва об умершем
 жантау — кожаный ремень
 жануу — предупреждение, угроза
 жангы — новый
 жангыз — единственный
 жан — укрывать

жапсар — убаюкивать, успокаивать
 жара — рана
 жарагъан — годный
 жаркъя — полезно
 жарым — половина
 жарсы — беспокоиться, горевать
 жасакъ (монг.) — подать
 жатаргъа — лежать
 жатма — крытое место, навес
 жау — 1) масло, 2) враг
 жауун — дождь
 жаухар (араб.) — драгоценный камень
 жаш — юноша
 жек — запрягать
 жел — ветер
 желим — клей
 желин — вымя
 желке — затылок
 жегил (адам) — 1) горячий, 2) неблагоприятный, неосторожный, нервный
 жер — земля
 жети — семь
 жетишим — достижение
 жибер — отпустить
 жиламукъ (бак.) — слезы
 жилау — плач
 жилтин — искра
 жия (араб.) — злой дух
 жол — дорога, путь
 жомакъ — сказка
 жуу — стирать, мыть
 жубуран — суслик
 жугар — лопатка
 жукуу — сон
 жул — выручить
 жум — 1) зажмурить (глаза), 2) сжать руку в кулак
 жумушакъ — мягкий
 жума (араб.) — пятница
 жумарыкъ — фазан
 жумдурукъ — кулак
 журт — постройка
 ата журтум — мой отцовский дом, отечество
 жут — 1) глотать, 2) обжора
 жууукъ — близкий, родня
 жууун — купаться
 жыгъра || хуржели — укроп
 жый — собирать
 жыл — год

жылтычы — табунщик
жылмык — годичный
жылтырауук — блестящий
жюзерге — плавать
жюльм — виноград
жюкле — погрузить
жюлю — бриться, брить
жюи — шерсть
жюрек — сердце
жюрексин — нервничать
жюрюрге — ходить
жюто — острый

3

забагы — шерсть, которая
весной линяет у животных
зада кьочхар — баран 3—
5 лет
зав — 1) пиши, 2) лето
зал — наем
залим (араб.) — 1) тиран,
2) могучий, сильный
залцы — батрак
залым — дикий зверь
залын — 1) сажа, 2) умолять
заман (араб.) — время
заман-заманда — время от
времени, давным-давно
замцы — бурка
зансаулуку — полотенце
залгыз — единственный
зап — укрывать
зар (адам) — зависть, зави-
стливый
зараусуз — беспалехный
зарма — крупа
зарсму — сожаление
зармык — свет
застык — подушка
застык тыш — наволочка
зау — 1) масло, 2) враг
зауайран — пахта
зауулук — платок
зауув — дождь
зауурдук — потник
зама — латать
зашчык — мальчик
зашны эшны — бзук
зёге — липа
зётел — кашель
зеген — цыновка
зёга — ведро

зэ — латунь
л — ветер
яг — рука
ягил — легкий
р — земля
р (перс.) — уста,
мастер, археолог
т — догнать, достичь
зибер — отпугнуть
зйгер — смелый
зигит — джигит
зилтин — искра
зин — ремень кожаный
зортууул — набег, поход
зохту — нет
зугьтур — тур
зукьяла — спать
зумуртка — яйцо
зумуш — услуга
зуу — стирать, мыть
зууап (араб.) — ответ
зууук — близкий
зууурган — одеяло
зууурт — простокваша
зыйын — коллектив
зыйрык — платок
зыйрма — двадцать
зыл — год
зыларгья — плакать
зылкы — табун
зыр — песня
зырт — разорвать
зыген — уздечка
зыос — сто
зыюзюк — кольцо
зыюк — груз
зылгюц — перочинный нож
зыр — идем-ка
зырек — сердце

И

изле — искать
изни (араб.) — разрешение,
повод; кеси изни берсе —
в смысле: если сам даст
разрешение
ий — кусать
нер — седло
ийис — запах
ийнан — верить
ийне — иголка

кишкы — мушка, цель, черта
киму (араб.) — наука
кикыла — ласкать
кият (араб.) — упрямый (ха-
баз)
кибек — корова
кизиликчул — задавленный
раб
киичхе — тонкий
киюнда (балк.) — там
киол — вот тот
кисей — горячий
ки — собака
ки — заулук || цикила — ко-
сынка
ки кёицек — кальсоны
ки — 1) пить, 2) нутро, внут-
ри
кичи — напиток
киш — работа, дело
кишиш — вертел
кише — работать, делать
кишиз — бездельник
киши — рабочий
кишекь-кьочхар — баран
3 лет

К

картош (картоф), картуш,
картох — картошка (карте-
фель)
касборка — акробат
кастрюл — кастрюля
кёз — лошина (перевал)
кёзбау — подхалимаж
кёзлеу — источник, родник
кёзлюк — очки
кёзну — очередь
кёз кишек — серая корова
кёк 1) небо, 2) голубое
кёкел — зуб
кёкбетли — симпатичный
кёк — приходить
кёлек — рубашка
кёлепен ауруу — проказа
кёлечи — посредник
кёлини — сноха, невестка
кёлтир — приносить
кёлюне тий — обидеться
кёме — пароход
кёллар — гримзы
кёп — много

кендир — лен-
кенг — широкий
кенгеш — совещание
кер — расширить
керек — нужда, утварь
кереке — доля наследства,
причитающаяся члену семьи
керки — скобель
керти — правда
кертме — груша
кеч — 1) поздно, 2) прости
кечну — брод
кечгилик — помплование
кес — резать
кесек — кусок
кесеке — простуда, насморк
кеселеке || гургум (бак.) —
ящерица
кеси — он сам
кет — уходить
кеф — нетрезвый
кец — вечер
кеце — ночь
кешене — замок, надгробный
памятник
кёб болсуи — да будет много
(так обращаются, когда под-
ходят к пастуху)
кёз — глаз
кёк ат — серая лошадь
кёкен — терновник
кёкюрек — грудь
кёл — озеро
кёмюр — уголь
кёичек — кальсоны, штаны
кёр — видеть
кёрпе — шкура ягненка, мех
кёчер-агыч — ось деревянная
и железная для арбы
кёгет — дельца
кёчюнчю — кочевник
кёгюрчюн — голубь
кёгюр — поднимать
кёфюр — мост
кибики — как, подобно
кийнирге — одеваться
киеу — зять
кийиз — войлок
кийлик — лань, серна
ким — кто
киндик — пуп
кир — 1) входить, 2) грязь,
мусор

кърпик — ресница
кърит — замък
кърфи — еж
кити къарындаш — младший брат
кичну — чесотка
кисе — прибор для табака из материи — кисет
кисей (перс.) — ситец
китаб (араб.) — книга
кишен — пути
киши — человек, мужчина
киштик — кошка
клиса (греч.) — церковь
кюбюр — восточный сундук
кюбюрчек — маленький сундук
кюе — моль
кюз — время сенокоса
кюзгю — трюмо, зеркало
кююз — ковер
кюл — 1) зола, 2) смеяться
кюлкюлю — смешной
кюмюш — серебро
кюн — солнце, день
кюнорта — полдень
кюндюз — днем
кюпес — большой шелковый платок
кюнчыккъан — восток
кюрек — лопата деревянная
кюреширге — бороться
кючюк — щенок
кют — пасти
кюд — сила, мощь
кюшлю — сильный, прочный, могущественный
кюштен — еле-еле (с трудом)
курук — кукушка
курмуштук — шейный позвонок

Кт

къабакъ — 1) ворота, 2) селение
къабаргъа — укусить
къабыл (араб.) — одобрение
къабыр (араб.) — могила
къабыргъа — 1) стена, 2) бок
къагъыт (перс.) — бумага
Къабарты — Кабарда

къагъытцы — писарь, секретарь
къадама (араб.) — крепость
къадыр — мул
къаз — 1) копать, 2) гусь
къазакъ къул — домашний раб
къазан — медный котел
къазуат (араб.) — битва
къайгы — 1) скандал, 2) забота
къайиш — кожаный ремень
къаймакъ — сметана
къайсы — который
къайт — вернуться
къайыкъ — лодка
къайын — береза
къайын ана — теща
къайын ата — тесть
къайын зигит — шурин
къайын къыз — свояченица
къал — оставаться
къала (араб.) — крепость, башня
къалай — каков, каким образом, как
къалам (араб.) — перо
къалауур (рус.) — караул
къарал — почернеть
къалияр — дикий чеснок
къалкъы — уснуть
къаллы жау — кровный враг
къалмай — все
къалтыра — дрожать
къалфакъ — войлочная шляпа
къалмы — 1) густой, 2) калым
къама — кинжал
къамажак — жук
къамиш — камыш
къамци — плетка
къан — 1) кровь, 2) утолить жажду
къанатлы — пернатый
къанауат — шелк-канаус
къанга — доска, старинный стол для еды
къанкъаз — страус
къанлан — 1) тигр, 2) лежать навзничь
къапхын — краденое
къар — снег
къара — 1) черный, 2) смотреть

к̄ьаргъа — 1) ворона, 2) про-
клинать
к̄ьаралдым — черноватый
к̄ьарынгы — темный
к̄ьаратон — бесплодный (че-
ловек)
к̄ьарауаш — слуга
к̄ьараууз — черноротая (масть
рогатого скота)
К̄ьарацай — Карачай
к̄ьарс — аплодисменты
к̄ьарт — старик
к̄ьарыу — сила
к̄ьарылгъац — ласточка
к̄ьарын — желудок
к̄ьарындаш — брат
к̄ьарындашыннан, эгециннен
тугъан улан — племянник
к̄ьарыш — мера от большого
пальца до мизинца
к̄ьаты — твердый, крепкий
к̄ьатыбызда — около нас
к̄ьатын — женщина
к̄ьатыш — вмешиваться, сме-
шанный
к̄ьауал — кремневое ружье
к̄ьаудан — осенняя сухая
трава
к̄ьаура — курай
к̄ьафтап — кафтан
к̄ьахауа — какао
к̄ьацан — когда
к̄ьац — убежать
к̄ьацхынцы — беглец
к̄ьач — осень
к̄ьаш — бровь
к̄ьашха — со звездой на лбу
(масть животных)
к̄ьашык — ложка
к̄ьая — скала
к̄ьылыц — меч
к̄ьобуз — гармошка
к̄ьоз — орех
к̄ьозгъалды — возбуждение
к̄ьозу — ягненок до 1 года
к̄ьозучу — пастух маленьких
ягнят
к̄ьой к̄ьыфты — ножницы для
стрижки овец
к̄ьойцу — чабан
к̄ьол — рука
к̄ьол аяз — ладонь
к̄ьолан — пятнистый (масть
животных)

к̄ьолайлы — состоятельный
к̄ьолтукъ — подмышка
к̄ьонакъ — гость
к̄ьонакъбай — постоянный двор
к̄ьонакълар — гости
к̄ьонгур — бурый (масть жи-
вотных)
к̄ьонгуроу — колокол
к̄ьоранч — расход
к̄ьоргъашин — свинец
к̄ьоркъуу — боязнь
к̄ьоруучу — объездчик
к̄ьоцхарцы — пастух баранов
к̄ьош — 1) кош, 2) добавить,
прибавить
к̄ьошун — кувшин, черепица
к̄ьоян — заяц
к̄ьрал — страна
к̄ьрау — иней
К̄ьрым — Крым
к̄ьууан — радоваться
к̄ьубаллек — бабочка
к̄ьыбыла (араб.) — юг
к̄ьыбылама (араб.) — ком-
пас
к̄ьуй — налить
к̄ьуймак — яичница
к̄ьую — колодец
к̄ьух — раб
к̄ьулак — 1) ухо, 2) балка
к̄ьужлукцу — служайный
к̄ьум — ил
к̄ьумгъан — кумган
к̄ьумукълу — кумык
к̄ьумурчха — муравей
к̄ьунажин — телка 3 лет
к̄ьур — 1) наводить, 2) за-
водить
к̄ьургъакъ — сухой
к̄ьурт — червь
к̄ьуртха — сказочный персо-
наж, ведьма
к̄ьуру — 1) пустой, 2) сухой
к̄ьурум — сажа
к̄ьуршала (бак.) — окружить
к̄ьутхар — спасать
к̄ьуу — 1) труг, 2) гнать
к̄ьуугъун — траурная весть
к̄ьууукъ — мочевой пузырь
к̄ьууут — мука из жареной
кукурузы
к̄ьуш — орел
к̄ьуш т̄ешек — перина

кыушланыш — шишка (ягода)
кыуушкан — хвостовой ре-
мень для лошади
кыуцакыла — обнимать
кыуяргыа — наливать
кыыз — девушка
кызыгыганц — скупой
кызыл — красный
кызыны кызы — внучка
кызыму || исси — горячий
кыйын — труд
кыйытхы — борона
кыйынлык — затруднение,
беда
кыйл — волос
кыйл-кыбуз — струнный ин-
струмент
кыйлык — характер, поведе-
ние
кыймыжа — голый
кыйн — ножны, футляр
кыйнгыр — кривой
кыйпты — ножницы
кыыр — 1) истреблять,
2) сгребать
кыырк — стричь, обрубать,
отрубать
кыырыу — журавль
кыыс — завязать
кыыста — выгонять
кыысха — короткий
кыысха заманда — в ближай-
шее время, в скором вре-
мени
кыысыр туарыч — пастух яло-
вого скота
кыыцхац — клецки
кыыцырык — крик
кыыш — зима

Л

лагыым — капсуль
лакырма — шутка
лошка — ложка
локъу — шиповник

М

мажал — лучше
мазалы — огромный, громад-
ный
маймул — обезьяна

макыа — лягушка
мал — скот
мал||хайуан — общее назва-
ние животных, исключая ди-
ких
малкыарлы — балкарец
малта — топтать
малцы — (общий термин) ско-
товод
малцылык — скотоводство
мамук (перс.) — вата, хло-
пок
мангырамаз кыочхар — баран
5 лет
марал — марал, лось
марауцу ууцу — охотник
мароко (каб.) — земляника
махта — хвалить
мача — саранча
мегезин (арх.) — свиноматка
мегеуул (чег.) — глашатай
межжит (араб.) — мечеть
межям (араб.) — основание
для жительства
межям салды — он обосновал-
ся, стал жить
мен — я
мерке (рус.) — старая мера
веса 1½ пуда
мияла (перс.) — стекло
мин атха — сесть на лошадь
миндир — посадить
минг — тысяча
мирчи (бак.) — эркек токь-
лу — баран 1 года
мор — коричневый
морт — прямой, напрямик (ру-
бить)
мудах — угрюмый, пасмурный
мужура — палка с железным
наконечником
мукьладис (араб.) — магнит
мурат — мысль
мурса — крапива
мухар — обжора
мухур (араб.) — печать
мыйы — мозг
мынча — столько
мыйык — усы
мырай — варенье сушеное
мырзы — березовый кустарник
мыты — все
мычы — подождать
мойюш — угол

жюйюз — рога
жюлк — состояние, имущество
жыгъанасыз — бессмысленный,
бесполезный

Н

нал — подкова
налат — презрение, анафема
налгынхац — клещи для под-
ков
намаз (перс.) — молитва
намыс — честь
нанык — малина
нарат — сосна
нартюх (каб.) — кукуруза
насыб — счастье
наша — огурец
не — что
нёгер (монг.) — товарищ, друг
нек — почему
некях (араб.) — брак
ненча — сколько
нечик — каков, какой
ногъайлы — ногаец
нохта — недоуздок

О

огъай (монг.) — нет
огъары — наверху
огъурлу — благородный
огъурсуз — злой
ожак — труба
ой — 1) восклицание, 2) раз-
рушить
оймань — наперсток
ойня — играть
окъ — дуля
окъу — учиться, читать
ол — он, то, тот
ол заманда — в то время
ол кюн — в тот же день
олтур — сесть, садиться
он — десять
оноу — решать, постановлять
оночу — 1) решающий,
2) руководитель учреждения
онг — 1) право, 2) возмож-
ность, 3) благополучие
ораза (перс.) — ураза
оракъ — серп

орам — улица
орта — середина между не-
сколькими предметами, про-
межуток

орун — место
орундукъ — кровать
орургъа — жать
осал — неважный (плохой)
осият (араб.) — завещание
от — огонь
отоу — комната (кунацкая)
отун — дрова
отунцу — возчик дров

П

папуш — утка
правлен — правление
парахат (араб.) — спокойный
печ — печка
пия (араб.) — слон

Р

разы (араб.) — согласие, одо-
брение

С

сабан — пахота
сабан-агыач — соха
сабий (араб.) — дитя, младе-
нец, ребенок
сабыр — выдержанный
садакъ — лук
сагъат — часы, час
сагъын — раздумье
сайла — выбирать
сакъел — оборванный
сакъал — борода, подбородок
сакъ бол — будь бдительным,
будь начеку
сал — положить
салам (араб.) — привет
салкъын (монг.) — прохладное
место в тени
салыргъа — положить, класть
сан — 1) тело, 2) количество
сана — считать
санаула — числительные
сангъырау — глухой

сап — ручка
сапын — мыло
сары — желтый
сарнау — скорбная песнь, со-
провождаемая плачем
сарысмах — чеснок
сарыуек — 1) крокодил, 2) чу-
до
сат — продать, продавать
сатып алдык — (досл. мы
продав взяли) купили мы
сау — целый, живой, здоровый
сау бол — будь здоров
саугъа — подарок
сау кел — с приездом
сау къал — до свидания, оста-
ваясь здоровым
саусуз — нездоровый, больной
саут — оружие
себеп (араб.) — польза, при-
чина
сегиз — восемь
сейрянк — интересный, уди-
вительный
секир — прыгать
семиз — жирный
сен — ты
сенек — вилы
серме — ухватить
сёлеш — сказать, говорить
сибиртки — веник, метла
сиз — вы
сире — комод
сирю — стадо
сиричу (бак.) — пастух
сокъур — слепой
солу — отдыхать
соруш — посоветовать
сохан — лук
стакан — стакан
суу — вода
Сукан — местность в Балка-
рии
сукълан — соблазняться
сукъланцак — завистливый
сура — спрашивать
суу акъгъан — водопад
сууукъ — холод
суусар — куница
сюз — 1) обсуждать,
2) цедить
сюзгюц — цедилка
сюйдюмлю — привлекатель-
ный, симпатичный

сюек — кость
сюймеклик — любовь
сюйре — волочить
сют — молоко
сюнгу — штык
сын-таш — памятник
сыппа — подметать
сынжыр (перс.) — цепь
сыра — пиво
сыфат (араб.) — облик

Т

таба — сковорода
табакъ — тарелка
табан — пятка
таза — чистый
тазир (араб.) — штраф
такъ — повесить, вешать
тал — ива
тала — балка
талакъ — селезенка
талгыр — бурый
талкъы — деревянный станок
для выделки кож
тамакъ — горло
тамам (араб.) — как раз
тамата — старший
тамата эгеч — старшая сестра
тамбла — завтра
тамаша (перс.) — интересный
тамгъа — тавро
тамыр — корень
танка (рус.) — танк
тансыкъ — скучать
таньргъа — узнавать
танг — заря
танг белги бере башлагъан-
ды — началась утренняя за-
ря
тап — 1) находить, 2) пятно,
3) удобно
тапанца — пистолет (ст.)
тар — узкий
тарт — тянуть
тары — просо
тарыкъ — жаловаться
тасханы — шпион
татыулу — вкусный
тау — гора
тауукъ — курица
таулу — горец
таурат (араб.) — библия

таурух (араб.) — предание, сказание
тауус — кончать
тахта (перс.) — трон, грядка
таш — камень
тебер — 1) подсоблять, толкать, 2) тыкать
тебре — собраться (в путь)
тегене — корыто
тегенек — колючка
теке — козел
тели — глупый
темир — железо
тенг — 1) ровный, 2) товарищ, друг, приятель
тенгиз — море
терезе — окно
терек — дерево
терен — глубокий
тери — кожа
терк — скоро, срочно, быстро
термил — мучиться
терс — неправильный, виновный
тёбе — бугор
тёбенгиги — ветерок с востока
тёз — терпеть
тёре (монг.) — 1) судья, 2) закон
тёрт — четыре
тёшек — матрац, постель
тил — язык
тиле — просить
тилчи — доносчик, клеветник
терк — живо, быстро, скоро
тирмен — мельница
тиш — зуб
тиши тана — телка 1 года
тобукъ — колено
тогуз — девять
той — танец
тоюмсуз — ненасытный
токълу — баран 1 года
толу — полный
тон — шуба
тов — пушка
тор — гнедая (масть коня)
тот — ржавчина
тохта — подождать, остановиться
тууар — общее название крупного рогатого скота

тууарцы — пастух крупного рогатого скота
туугъан ана — родная мать
туугъан ата || **ёз ата** — родной отец
туугъан къарындаш — родной брат
туугъан эгец — родная сестра
туз — соль
тукъужгю — рябина
тулфар — сильный, могучий
туумакъ — комолый (обязательно о баране, овце)
тур — вставать
тут — держать
туу байгал — необъезженная кобыла
тушман — враг
тыякъ — палка
тылфюу — пар
тынц — медленно, спокойно
тынчлыкъ — спокойствие
тынгычы — сыщик, шпион
тынгыла — слушать
тынгылауукъ — 1) небо, 2) молчаливый
тытыр — известь
тыш кёлек — верхняя рубашка
тыш къыраллы — иностранец
тыбе — встречаться, попадаться навстречу
тыюз — равнина
тыю — 1) бить, 2) пшено
тыюе — верблюд
тыюме — 1) женский серебряный нагрудник, 2) пуговица
тыююш — драка
тыюкен — лавка, магазин
тыюкенди — продавец в магазине
тыюкю — лисица
тыюене — вчера
тырюлю-тырюлю — разный
тырмен — мельница
тыртю — барбарис
тыюфсюз — бездонный
тыюш — 1) сон, 2) слезать, сходить, 3) полдень
тыюак — копыто

У

ууакъ — мелкий
 ууакъ-аякълъ — общее название мелкого рогатого скота (овец, коз)
 ууаныкъ — бычок от 2—3 лет
 узакъ — далекий
 узая — протянуться
 узун — длинный
 улаакъ — козленок
 улан — сын
 уллу — большой
 уллу быцак — сабля
 уллу келлю — 1) гордый,
 2) неосторожный
 умбан — плечо
 умут — надежда
 уни — мука
 уна — согласиться
 ур — бить
 уручу — вор
 уруш — война
 уруя — гурнец (сван)
 уссаи — жажда
 уста — мастер
 уууз — молозиво
 ууун — горсть
 уучу — охотник
 ушаш — похожий
 ушкок — ружье, винтовка
 ушхууур — ужин
 учуз — дешевый

Ф

файда || хайыр — польза, прибыль
 факъыр (араб.) — несчастный
 факъыра (араб.) — нищий
 фатеген (рус.) — керосин
 ференкли (арх.) — француз
 фриц — рис

Х

ха — восклицание
 хаэна (араб.) — клад, богатство
 хазыр — готовый
 хайтде — не теряйся
 хайыр (араб.) — польза, прибыль

хайуан — животное
 хайырсыз — бесполезный
 халкъ — народ
 халуа — халва
 халы — нитка
 ханс — бурьян
 хапар — рассказ, весть
 хапчюк (хул.) — имущество
 хар — каждый
 харекет (араб.) — имущество
 харип — несчастный
 хата || заран — вред
 хатыр — услуга
 хауа — воздух, климат
 хиликкя — насмешка
 хойнух — волчок
 хомух — ленивый
 хоншу — сосед
 хомпра — ядро
 хор бла — насильственно
 хорларгъа — побеждать
 хорлау — победа
 хорлукъ — насилие
 хош келгин — с приездом
 хууан — дыня
 хукму (араб.) — решение
 хукму эт — рассуди
 хумаллакъ — хмель, растение, которое добавляется в бузу для крепости
 хуна — забор, каменный
 хуппегн — сыворотка
 хурзун — карман
 хыяр — тыква
 хыйсап (араб.) — счет, расчет
 хиппирик — мокрота
 хырка — хряк
 хырык (арх. черек.) — балка для земляных построек
 хыршы — точило, точильный камень

Ц

цабакъ — рыба
 цабыр — чабуры
 цакъ (арх. черек.) — время
 цал — 1) косить, 2) седой
 цалгъы — коса
 цалман — плетень
 цана — сани
 цап || цаф — бежать

царыкъ — чувяк
цафы — беги-ка
цац — 1) волосы, 2) раз-
бросать
цегемли — цегемец
чек — 1) граница,
2) взвешивать
челек — ведро
чемид — козел 2 лет
чегрек — Черек в Балкарии
черен — сложенные снопы
хлеба
цертлеуюк — лесной орех
цёрчек — смелый
цедек — оспа
цецме — картечь, дробь
цёгюц — молоток
цёрге || цырма — обматывать
цёф — былинка
цёфре — отходы от бузы
цефкен — черкеска
цефген агъац — станок дере-
вянный для обделки шерсти
цибизи — перец красный
ци — 1) сырой, неспелый,
2) циновка
цмляе — шелк
цингирик — локоть
цоюн — чугунный котел
цолфу — половник
цоллак — челнок
цомарт — щедрый
цомаца — заноска
цум — кизил
цурукъу — сапожник
цуцхур — водопад, обрыв
цыгъана — колючка
цыгыр — плешивый
цыкъ — 1) роса, 2) выходить
цыммакъ — самый белый
цынар — чинар
цынацык — мизинец
дырайлы — симпатичный
цырды (арх.) — чердак, по-
толок в земляной застройке
цырма — обметать, мешать
цырфы — кустарник
цырх — шов
цыфын — кол для вешания
разных вещей в кошах
цыфыкъ — воробей
цыхы — выходка
цюй — гвоздь
цюйре — изнанка

Ч

чайкъа — качать
чайна — жевать
чакъкъыч — сталь для добы-
вания огня (путем выби-
вания искры из кремня)
чыкъынзык — сорока
чаллму — подставить ножку
(в борьбе)
чанч — колоты
чарх — колесо
чат — лошина
чаука — тип вороны
чеги — тонкие книжки
чечелли — чеченец
чимди — щипнуть
чолфан жулдуз — Венера
чырай — ледник
чуукан (бак.) — козленок
чурук — сапог
чыгыр — плешивый
чыккыр — бочка
чынты (бак.) — самый
чынты ахыры — самый конец
чыначыкъ — мизинец
чынгааллы — с самого начала
чынгаргъа — прыгать
чырлама — олады

Ш

шабат-кюн — суббота
шагърей — знакомый
шай къашыкъ — чайная лож-
ка
шакъа — чернила
шалпар — шаровары
шала — повар
шаудан — родник
шафтад — абрикос, урюк
шык || шекли — подозрение
шерият (араб.) — шариат,
свод мусульманских законов
религии
шёндо — сейчас
шиндик — табуретка
шобра — верхняя защитная
оболочка рогов
шора — сун, похлебка
шхиди — брусника
шыыйх (араб.) — святой
шыпан къой — меринос (ба-
ран)

Ы

ыз — след
 ыйык — неделя
 ыйык кюн — воскресенье
 ылытхын — лом
 ындыр — молотья
 ынгырдык — перебродившее
 молоко
 ыргакъ — крючок
 ырдауан — закваска
 ысхарла (греч.) — сукно
 ысхат — обычай давать
 милостыню, когда кто-нибудь
 умирает
 ычхын — освободись
 ышым — гетры
 ышхаруа — нерешительность,
 колебание, раздумье, сомне-
 ние

Э

эбизе — сван
 эгеу — напильник
 эгеч — сестра
 эгечиннен-къарымдашыннан
 тугъа къыз — племянница
 эгизле — близнецы
 эжиу — подпевать
 эз — раздавить
 эки — два
 экижашар — двухлетка
 экижашар ууанык — бычок
 2 лет
 эки къарандашдан, эгечден
 тугъа заш — двоюродный
 брат
 эки эгечден, карындашдан
 тугъа къыз — двоюродная
 сестра
 эл — село, деревня
 элбер — загадка
 элек — сито
 элия — молния
 элт — уносить
 элтир — шкура ягненка
 Элтюбу — селение
 в Чегемском районе
 эмеген (монг.) — чудовище
 в образе человека (в сказ-
 ках)
 эмен — дуб

эмилдеш — молочный брат
 эмлик — необъезж. 3-летняя
 лошадь
 эмчек улан — молочный сын
 эниш — скат
 энди — теперь
 энтта — еще
 эр — муж, мужчина
 эрик — слива
 эрин — 1) губы, 2) лежиться
 эринчек — ленивый
 эрихтирди — он надоел
 эркек бузоу — теленок
 эркек тай — жеребенок
 эркек тана — бычок 1 года
 эркилик — свобода
 эркин — свободный, простор-
 ный
 эр киши — мужчина
 эртте — давно
 эс — память
 эси азгъан — обморок
 эсле — заметить, запомнить
 эснерге — зевать
 эссиз — невнимательный
 эт — 1) мясо, 2) сделать
 этек — 1) край, 2) пола
 эфенди (тур.) — мулла
 эсхи || эхси — старая (в смы-
 сле «тряпка»)
 эшек — ишак, осел
 эсхи быстыр — старое тряпье
 эхце — качать колыбель
 эчхичи — козий пастух
 эшик — дверь
 эшик зан — косяк
 эшит || тынгыл — слушать

Ю

юзерге — оторвать
 юзмес — песок
 юй — дом
 юяя — стыдиться
 юялцакъ — стеснительный
 юй башы || черек || цорбат —
 крыша
 юйдеги — семья
 юй керек — домашняя утварь
 юбре агъац — железный пред-
 мет в виде серпа для обра-
 ботки кож
 юйрен — научиться
 юй тютю — пол

юлеширге — распределять
юлле — трубка (курительная)
юлонш — доля, часть
юц — три
юционцю — третий
ючюн — для, ради, из-за
юшлю ат — лошадь 3 лет

Я

Янкой — селение в Чегем-
ском районе

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Обзор источников для изучения балкарского языка	15
Черекский диалект	16
Хуламо-Безенгийский диалект	28
Чегемский диалект	36
Баксанский диалект	43
Диалекты и литературный язык	47
Из истории балкарского словаря	55
Словарь балкарских говоров	61